

A detailed illustration of a man and a woman in a garden setting. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a white off-the-shoulder dress with lace. The man, on the right, has dark hair and blue eyes, wearing a dark blue, ornate jacket. They are both looking towards the viewer. The background is a lush garden with pink roses and green foliage, bathed in warm, golden light.

Анна Светлова

**Желанный трофей
охотника на демонов**

Анна Светлова
Желанный трофей
охотника на демонов

<https://litres.ru/74294157>

Аннотация

Ну почему так получается: где неприятности – там всегда я? Одно дело – очнуться в теле юной красавицы, и совсем другое – оказаться женой безумного герцога, одержимого идеей появления на свет наследника. На ребёнка у него свои планы, и они мне совсем не по душе. Мне ничего не остаётся, как бежать. Но беда в том, что мир мне незнаком, денег у меня нет, да и друзей тоже. К тому же герцог обвиняет меня в связи с демонами и нанимает самого лучшего в королевстве охотника. Смогу ли я избежать суровой участи, сбить со следа опытного сыщика, или судьба вновь посмеётся надо мной и втянет в водоворот неприятностей?

В книге вы найдете: # неунывающая героиня # любовный треугольник # противостояние и притяжение # от ненависти до любви # тайны, интриги, козни # приключения # однотомика, ХЭ

Спасибо всем, кто ставит звёзды ☆ и оставляет комментарии книге! ♥# Добавляйте ее в библиотеку, чтобы не потерять!

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	12
Глава 2.	20
Глава 3.	25
Глава 4.	30
Глава 5.	38
Глава 6.	44
Глава 7.	51
Глава 8.	56
Глава 9.	60
Глава 10.	65
Глава 11.	71
Глава 12.	79
Глава 13.	84
Глава 14.	89
Глава 15.	96
Глава 16.	103
Глава 17.	109
Глава 18.	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Пролог

– Миледи, вам не скрыться от меня, – голос за окном прозвучал, как удар кинжала по стеклу. Конское ржание вторило ему превращаясь в похоронный марш. – Я всё равно вас найду...

Прохладное утро внезапно стало удушливо жарким, в горе появился отвратительный привкус страха. Я прижалась спиной к сырой стене, чувствуя, как её холод проникает сквозь ткань, смешиваясь с липким потом на спине. Ногти впились в ладони, боль вернула ясность.

В поисках выхода из сложившейся ситуации я мысленно убеждала себя успокоиться – паника только усугубила бы моё положение. Скрипящие половицы, тяжёлая дверь, комната со скудными пожитками – всё это нужно было оставить.

Сорвала с вешалки кожаные штаны – грубые, пахнущие дымом. Натягивая их дрожащими руками, поймала собственное отражение в треснувшем зеркале: глаза-угольки, бледность на щеках. Шляпа скрыла волосы, но не дрожь в пальцах, завязывающих ремешок мешка.

Я побросала несколько рубашек в заплечный мешок и, спустя несколько минут, незаметно выскользнула через чёрный ход.

Город только начал просыпаться. Женщины с корзинами уже направлялись на рынок, владельцы маленьких лавок рас-

пахивали ставни и выставляли многочисленные товары.

На мощёных улочках раздавался цокот копыт, неподалёку шумели дети, донимая прохожих. Утренняя прохлада смешивалась с ароматом сена из ближайшей конюшни и запахом свежих булочек из пекарни, расположенной на углу.

На главной улице жизнь кипела: люди торопились по своим делам и не замечали меня. Я попыталась раствориться в толпе в своём неприметном наряде, больше подходящем молодому служке из небогатого дома, но чувство, что за мной идут по пятам, не покидало меня ни на мгновение.

— Эй, пацан, посторонись! — кто-то толкнул в плечо. Я вжалась в стену, чувствуя, как шляпа съезжает. Он здесь. Невидимый, но вездесущий.

Неожиданно из-за угла выскочила старая кошка, зашипела и метнулась в сторону. Я резко остановилась, чтобы не наступить на неё. Огляделась и последовала за ней. Бежала, спотыкаясь о камни, чувствуя, как подошвы сапог прилипают к брусчатке, пропитанной столетиями грязи. Ускоряя шаг, пыталась не думать о том, что будет, если охотник меня поймает.

Я побежала, стараясь оставаться в тени, и нырнула за угол первого дома. В узком проулке было темно и мрачно. Звук моих шагов разлетался гулким эхом. Я перешла с бега на шаг, с трудом переводя дух и чувствуя, как сердце колотилось в горле. Можно было затаиться в каком-нибудь укромном уголке, но я знала, что рано или поздно преследователь

найдёт меня. Поэтому останавливаться нельзя. Нужно как можно быстрее покинуть город, а для этого следовало добраться до старой почтовой станции, откуда отправлялись почтовые кареты во все концы страны.

Я остановилась: сзади слышались шаги. Я прижалась к стене, её холод я почувствовала даже сквозь платье. Сердце билось так громко, что казалось, его слышит весь город.

Топот копыт стал отчётливее, напоминая, что нужно торопиться. Поискав глазами кошку, я увидела, что та нырнула в щель между домами. Решительно расправив плечи, я толкнула ближайшую дверь.

Трактир «Лютый вепрь» проглотил меня, хлопнув дверью.

Когда глаза привыкли к полумраку после яркого света, я огляделась.

Грубо сколоченные деревянные столы, большие глиняные кружки, кислый запах дешёвого пива – всё это сразу бросилось в глаза. К тому же ноги неприятно прилипали к полу.

Я быстро оглядела помещение: в углу стояла стойка, за которой пожилой трактирщик лениво потирал руки. Несколько посетителей, мужчин, сидели за соседними столами, тихо переговариваясь. Как только я вошла, с десяток хмурых глаз устремились на меня. Сказать, что мне было не по себе, значит, ничего не сказать.

Хозяин за стойкой – жирный старик в запачканном фартуке – протянул кружку с мутной жижей.

– Воды, – хрипло выдавила я.

Он хмыкнул, тыча пальцем в потолок:

– Слышь, малец, тут не богадельня.

Недовольно морща лоб, он протянул мне кружку с водой.

Пройдя мимо столов, я уселась в углу и сделала глоток, пытаюсь усмирить дрожь в руках. Облизнув сухие губы, я подняла глаза. В окне мелькнула тень – высокий силуэт в плаще, что колыхался, как крылья стервятника.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, и в трактир вошёл охотник. Под сдвинутыми бровями светились янтарно-жёлтые глаза. Это точно не человек. Опасный зверь в человеческом облики, взявший след жертвы. Почуяв кровь, он уже не отступит.

В трактире стало так тихо, что слышались скрипы стульев и жужжание мухи, бьющейся о стекло. Посетители недовольно переглядывались.

Охотник осмотрел зал, его холодные глаза искали меня среди присутствующих. Я затаила дыхание, почувствовав, как сердце пропустило удар.

– Добрый день, милорд... – начал трактирщик, но охотник уже шагнул в зал.

– Вы не видели юную особу? – голос скользнул по коже, как лезвие.

Смешок трактирщика разорвал тишину. Я вжалась в скамью, чувствуя, как сердце бьётся в висках. Труп. Я труп.

– Красивую? – протянул трактирщик.

– Очень... – сквозь зубы процедил охотник. – Так видели или нет?

– К нам, милорд, юные особы не заглядывают, а уж тем более очень красивые, – довольный собственной шуткой, хмыкнул хозяин трактира.

Взрыв смеха заставил меня вздрогнуть. Я оглянулась в поисках пути к отступлению. Что же делать? Сдаться? Ну уж нет! Тут я сбоку заметила приоткрытую дверцу. Ноги сами понесли к ней. Это был мой единственный шанс. Стараясь не шуметь, скользнула вдоль стены и направилась к выходу.

Передо мной оказалась узкая каменная лестница, ведущая вниз. Мои шаги гулким эхом разносились по коридору. Спускалась, цепляясь за скользкие стены, запах плесени въедался в ноздри. В тесном помещении громоздились старые ящики, покрытые пылью, и мешки с неизвестным содержимым.

Пробираясь между препятствиями, я увидела слабый свет. Пошла дальше и наткнулась на ещё один проход, скрытый за грубой тканью. Отогнув край материи, почувствовала слабый поток прохладного воздуха. Вот и выход. Господи, благодарю тебя!

Теперь главное – выйти на улицу и затеряться в толпе. Посмотрела по сторонам и почувствовала волну паники. Огляделась, пытаюсь понять, что меня так напугало, и не заметила ничего необычного, но внутренний голос буквально вопил о надвигающейся опасности.

Я обернулась и увидела охотника, следовавшего за мной по пятам; его высокая фигура выделялась на фоне остальных людей.

Наши взгляды встретились, и его губы растянулись в фальшивой улыбке.

Проклятье! Вот и закончилось моё везение...

– Леди Изабелла, куда это вы собрались? – с насмешкой произнёс он.

Я отвернулась и тут же вздрогнула, увидев, как охотник шагнул в сторону и перегородил мне дорогу.

– Почему вы всё время пытаетесь сбежать от меня? Я уже устал вас искать. Только не говорите, что не рады меня видеть, – над ухом послышался низкий вкрадчивый голос.

Я снова отвернулась, но ощутила мужские руки на своих плечах.

– Господин Филипп де Карсель, королевский охотник на демонов, какая честь вас лицезреть! Не понимаю, зачем вам меня искать, – я дёрнулась, пытаюсь освободиться от его хватки.

– Да неужели? – мужчина скептически приподнял бровь.

– Да пустите же вы меня! – крикнула я, сделав очередную попытку вырваться.

– А вот этого я вам пообещать не могу, – усмехнулся мужчина и дёрнул меня, развернув лицом к себе.

В этот миг шляпа слетела с моей головы, и тёмные пряди мягкими волнами рассыпались по плечам.

Повинуясь настойчивому требованию, я распахнула глаза. Чёрные волосы с серебряной прядью над высоким лбом, выразительные скулы, волевой подбородок, твёрдая линия рта и тонкий длинный шрам через всю правую щеку. Жёсткое, хищное, но по-своему привлекательное лицо.

Горячее дыхание коснулось моего виска, пальцы осторожно убрали прилипшие ко лбу прядки. Сильная рука пробежалась между лопаток и осталась там. Приятное тепло тут же растеклось по телу.

Его плотно сжатые губы внезапно тронула слабая улыбка. В глазах вспыхнуло что-то дикое, первобытное.

«Интересно, как он целуется? Наверняка он потрясающий любовник...», – пронеслось у меня в голове.

Внезапно рука, лежащая на моей спине, окаменела, пальцы впились в кожу, причиняя боль. Я вздрогнула и, наконец, осознала, что он тоже не сводит глаз с моих губ.

Боковым зрением уловила движение за его спиной. В следующее мгновение охотник получил удар дубиной по голове и рухнул, как подкошенный дуб.

Я в растерянности смотрела на лежащего у моих ног мужчину. Кто-то дёрнул меня за рукав, а затем послышался знакомый голос:

– Не стойте же, госпожа Изабелла! Бегите, пока охотник не очухался!

Рада приветствовать любимых читателей в своей новой истории!

Как всегда, вас закружит от бури чувств, захлестнёт волной эмоций, подбросит от накала страстей и затянет в водоворот приключений.

Буду очень рада обратной связи и звездочкам. Не забывайте сохранять книгу в библиотеку.

И конечно же, подписывайтесь на автора, чтобы быть в курсе всех новинок. Оставайтесь со мной! Всем приятного чтения!

С любовью, ваша Анна!

Глава 1.

За несколько месяцев до этого

– Кто только придумал этот дурацкий поход?! – просто-напла Полинка, спотыкаясь о корни. – Я умру здесь... Не доживу до завтрашнего вечера. И никто даже не найдёт моего тела!

– Тише ты! – буркнула я, и походка девушки вновь приобрела уверенность, но обиженное выражение с её лица не исчезло. – Не приведи господи, Дмитрий Николаевич услышит, тогда назад тебя одну отправит.

Полинка тяжело вздохнула, демонстрируя, какое нелёгкое бремя легло на её хрупкие плечи. Её ногти, ещё вчера аккуратно покрытые лаком, были обломаны о колючие ветки.

Я сжала кулаки, чувствуя, как под рюкзаком промокшая футболка прилипает к спине. Всё во мне кричало: «Домой!» Но мы шли. Шли, потому что генеральный директор шагал впереди, не обращая внимания на хлюпающие под сапогами лужи.

Его идея отметить юбилей фирмы походом в лес была воспринята коллективом без энтузиазма. Но это его несколько не смутило. «Вернуться к истокам», – так он назвал это испытание. Директор с большим рвением стал готовиться к столь важному мероприятию: приобрёл специальное снаряжение, рюкзаки, палатки, еду и даже прихватил гитару. Нам

предстояло провести неделю на берегу озера, до которого нужно было добираться пешком два дня, потому что находилось оно в экологически чистом районе. А затем мы должны были делать вид, что в полном восторге от прогулки. Никто не хотел ссориться с начальством, поэтому, пожелав ему про себя долгих лет жизни, все начали готовиться к походу.

В экспедиции нас было поровну – трое молодых мужчин и три женщины, если точнее, две юные особы и одна дама средних лет. И ни одной пары. Остальные умудрились найти веские причины, чтобы отмазаться.

Наш отряд двигался молча, согнувшись под тяжестью рюкзаков, без привычных шуточек и непринуждённой болтовни. Долгий переход всех изрядно вымотал, но директор упорно не разрешал сделать привал. Он один брёл, как трактор, и коварная грязь расступалась перед его огромными сапожищами. Такой себе неугомонный пастух, а мы – его жалкое стадо. Стас с Маратиком считались опытными туристами, но до начальства им было ещё далеко. Именно у него первым разгорались дрова, он мог по волшебству в одиночку поставить палатку.

Песни у костра, сон в спальных мешках, туалет в кустах, умывание в ручье – Дмитрий Николаевич именовал это романтикой! Укусы комаров, одежда, пропахшая дымом, каша с мошкаррой, сырая земля под ногами и отсутствие возможности помыться – видимо, всё это тоже входило в понятие «романтика».

Маратик открыто заигрывал и с Полинкой, и с Ирочкой, в надежде, а вдруг где-нибудь, да обломится. На правах старшей я раздавала девчонкам мудрые советы и зорко следила за их «моральным обликом». Честно говоря, я даже самой себе казалась ужасной занудой. Мужчины видели во мне скорее старшего товарища, нежели женщину. Ну, кто станет бросать заинтересованные взгляды на даму, старше тебя на десяток лет, если рядом есть две прекрасные лесные нимфы? Хотя... бывают же исключения. Я тяжело вздохнула.

Полинка царственно позволяла за собой ухаживать, но не более того. Желторотый принц её мало интересовал, ей подавай короля в лице генерального директора. Она отправилась в поход с одной целью – очаровать свободного и состоятельного Дмитрия Николаевича. Ирочка же смущённо убежала от ухажёра, испытывая скорее неловкость, чем радость от его внимания.

– Маратик, не мог бы ты меня понести? Я сейчас сознание потеряю от усталости, – на парня глядели самые жалобные на свете глаза юной лесной нимфы.

– Рад бы, но как на это посмотрит генеральный, – пробормотал Марат. – Давай я лучше твой рюкзак понесу.

– Да что рюкзак? – махнула рукой Полинка. – В нём весу-то, кот наплакал. Вы уже всё тяжёлое себе переложили. Может, мы просто остановимся? Я бы в кустики сходила. Беллочка Львовна, не составите мне компанию?

– Я пока не хочу. Иди одна, – ответила я, положила рюк-

зак на землю и стала наблюдать, как Полинка достаёт свой туалетный «совочек».

Таков был наш походный порядок — даже для небольшой нужды нужно было выкопать ямку, а результат потом тщательно закопать. Как говорил наш директор, поход походом, а природу следует уважать.

– Я с тобой пойду, – отозвалась Ирочка, пряча свой туалетный инвентарь за спиной.

Воздух был душным, обволакивающим, навевающим дремоту, зато докучливое комарьё куда-то исчезло. Я задрала голову, среди сосновых ветвей проглядывало унылое небо. Только дождя не хватало. Колени с самого раннего утра противно ныли, предсказывая непогоду.

– Девчонки, вы там что, надгробный курган сооружаете? – спросила я, заметив появившихся из-за поворота мужчин. Если директор увидит, как Полинка выходит из кустиков, то сильно смутится, ведь принцессы сходят с тропы исключительно с целью созерцания красот природы.

– Ой, Белла Львовна, что это? – голос девушки показался мне взволнованным.

«Интересно, что она там такое нашла? Поганки в начале лета обнаружила или ягоды прошлогодние увидала?

– Ого, это просто невероятно! – подхватила Ирочка.

«И что в этой глуши может быть невероятного?» – размышляла я, бросив взгляд на Маратика и Стаса, которые стояли чуть поодаль, сосредоточенно что-то рассматривая у се-

бя под ногами. Прислонив рюкзак к дереву, я нырнула в кусты и поспешила к девчонкам, ориентируясь на их голоса.

Через несколько метров между деревьями открылся про свет, и я оказалась на широкой поляне, размером не меньше половины футбольного поля.

В центре её стояли Поинка с Ирочкой, а на противоположном конце, метрах в двадцати, в воздухе висело нечто, напоминающее огромную вращающуюся воронку. Всё вокруг неё искрилось и переливалось. Чёрные спирали закручивались в огромный столб, синие искры вспыхивали по краям. Земля под ногами гудела, как гигантский камертон.

«Штука и правда невероятная, но лучше бы держаться от неё подальше», – пронеслось в голове.

– Уходите оттуда, дурынды! – закричала я, заметив, что девчонки решили запечатлеть это уникальное явление на камеру телефона.

– Смотрите, как красиво! – крикнула Поинка. – Не бойтесь, оно не двигается.

Я шагнула ближе не потому, что собиралась любоваться этой штуковиной, а потому что девчонки явно не собирались уходить.

«Не нравится мне всё это», – злилась я про себя, ускоряя шаг. Воронка висела в воздухе и не трогалась с места. Девчонки, словно замороженные приближались к ней, а я торопилась к ним.

– Да остановитесь вы, дурёхи! – пыталась крикнуть я, но

слова буквально застряли в горле.

Неожиданно налетевший ветер мгновенно превратился в бушующий ураган. Воронка качнулась вперёд, назад и вдруг начала разрастаться, постепенно заполняя всю поляну. Ветер взревел, воронка дёрнулась, из её чрева вырвались тени. Не призраки – существа. Длиннопалые, с пустыми глазницами, они закружились, сливаясь в серый смерч.

Ощущая опасность всем своим существом, я попыталась бежать, но ноги стали тяжёлыми и непослушными, будто налились свинцом. Каждое движение давалось с невероятным трудом.

Внезапно тени метнулись к Полинке, обвились вокруг её ног и потащили к центру. Она пронзительно завизжала, забилась в конвульсиях, будто её било током. Ирочка упала на землю и начала отползать.

– Назад! – вырвалось из моей груди.

Собрав все силы, я медленно, словно через толстый слой ваты, двинулась к воронке. Полинка крутилась в вихре вместе с тенями, словно на огромной карусели, и по её испуганному лицу было понятно, что остановиться она не могла.

– Держись! – крикнула я, пытаюсь схватить её за запястье. Кожа Полинки была ледяной и скользкой.

На одном из витков мне наконец удалось схватить её за руку и выдернуть из воронки. Она покатилась по земле. Ветер завыл с новой силой, и серые тени, собравшись в огромный тёмный клубок, с громким шипением ринулись на меня.

Тело свело судорогой, кости затрещали. Мир перевернулся. Я полетела вверх, потом вниз, в никуда.

С ужасом я ощутила, как некая сила подхватила и стала втягивать внутрь, точно соринку в пылесос. На поляну выбежали наши мужчины. Они бросились ко мне на помощь, протягивали руки, но... всё было тщетно.

– Белла! Держись!

Между нами оставалось всего несколько метров, когда воронка окончательно втянула меня, и я взмыла в небо, словно пушинка. Последнее, что я услышала, был отчаянный крик Полинки.

С огромной высоты я рухнула на землю, потеряв ориентацию в пространстве и осознание происходящего от боли и шока.

Постепенно приходя в себя, поняла, что ещё жива. Хотя и слегка помята. Однако спустя минуту, осознала, что далеко не слегка. БОЛЬ пронзила всё тело. Краем глаза я заметила, как ко мне спешили коллеги. Но тьма уже начала затягивать меня, и казалось, что я не смогу выбраться из её объятий.

С трудом подняв голову, я пыталась сосредоточиться на лицах спешащих ко мне людей. Они казались размытыми тенями. Надо мной склонились мужчины

– Не двигайтесь! – Дмитрий Николаевич прижал ладони к моей груди, но его лицо плыло, как в тумане. – Марат, Стас, звоните в МЧС!

– Поздно... – прошептала я, чувствуя, как холод ползёт

от кончиков пальцев. Где-то вдали плакала Полинка. Ирочка что-то кричала.

Я попыталась улыбнуться, но вместо этого из груди вырвался стон. Боль, словно огонь, разливалась по телу, пронизывая каждую клеточку. Я чувствовала, как темнота волнами накрывает меня. А ведь я ещё так мало пожила. Столько всего хотелось сделать! Хотелось семьи, любви настоящей, детей. Хотелось увидеть мир, найти себя в нём. Мысли проносились обрывками. Я хваталась за них, как утопающий за соломинку.

Я закрыла глаза и попыталась досчитать до десяти, чтобы не провалиться окончательно в бездну.

«Не дождётесь! Я буду жить, чего бы мне это ни стоило!» – хотела крикнуть, но из груди вырвался только жалкий хрип. Темнота смыкалась, оставляя лишь одно желание – проснуться.

Глава 2.

Холод просачивался сквозь поры кожи, цеплялся за рёбра стальными когтями. Сознание плыло в густом тумане, хватывая обрывки реальности: запах воска, шелест ткани, далёкий звон колокола. Попытка пошевелиться обернулась волной тошноты — будто чья-то невидимая рука переворачивала внутренности.

— Тссс... — шипение вырвалось само, когда я попыталась приподняться. Голова взорвалась адским фейерверком — алые спирали танцевали за веками, пульсируя в такт ударам молота в висках.

Свет. Слишком яркий, режущий. Я захлопнула глаза, но даже сквозь веки чувствовала его жгучие щупальца. Только через несколько минут осмелилась приоткрыть ресницы — и поняла, что комната погружена в полумрак. Лишь три свечи в бронзовых канделябрах отбрасывали дрожащие тени на стены, обтянутые шёлком цвета лесной чащи.

В животе начал медленно завязываться тугой узел страха. Я лежала под тёплым одеялом в мягкой постели, но это была не моя комната. Оглядевшись, чтобы понять, где нахожусь, я увидела обстановку, напоминающую интерьер исторического музея или дорогого антикварного салона. Мебель была новой, но выглядела так, словно доставлена прямиком из средневекового замка: массивная и тёмная. Кровать с резны-

ми столбиками под роскошным балдахином, трюмо на гнутых ножках, тяжёлые зелёные шторы с драпировкой.

Постепенно детали проступали, как проявляющаяся фотография. Резные столбики кровати, увенчанные балдахином из тяжёлого бархата. Гобелены с охотничьими сценами, где копья пронзали единорогов. Зеркало в раме из чёрнёного серебра — огромное, кривое, словно лужа ртути.

Я сжала пальцами шелковистую простыню. Не моя постель. Не моя комната. Не моё... тело.

Одеяло соскользнуло, когда я села. Хлопковая сорочка пахла лавандой и чем-то чужим — терпким, как дым погребальных костров. Пол под босыми ногами оказался ледяным. Рядом с кроватью лежали странные туфли, больше похожие на танцевальные чешки.

— Здесь... кто-нибудь есть? — голос сорвался с губ незнакомым тембром, высоким и звенящим, будто удар хрустального бокала.

Тишина ответила многоголосым эхом. Даже воздух здесь был другим — густым, пропитанным благовониями, от которых кружилась голова. Я поднялась, цепляясь за резное изголовье, пошла к зеркалу. Прикрыв глаза, чтобы не видеть мелькающих пятен, сделала глубокий вдох и осторожно, не торопясь, подошла к отражению. И застыла на месте...

Незнакомка в отражении сделала то же.

Худое лицо фарфоровой куклы с синими озёрами вместо глаз. Выющиеся чёрные волосы, спадающие водопадом до та-

лии. Руки-веточки с прозрачной кожей, сквозь которую просвечивали синие реки вен.

— Бред, — прошептали алые губы в зеркале. Не мои губы. Я рванула сорочку вверх. Плоский живот без шрама от аппендицита. Грудь, аккуратная и упругая, будто принадлежащая пятнадцатилетней. Дрожащие пальцы пробежались по рёбрам — ни грамма жира, только гладкая холодная кожа.

Потрогала щёки, лоб, глаза. Незнакомка в зеркале повторила мои движения. На вид ей было не больше двадцати.

Не отрывая взгляда, прижала ладони к зеркальной поверхности и нервно расхохоталась:

— Боже мой, как это возможно?

Незнакомка захихикала в ответ, обнажив ряд белоснежных зубов.

А что с моей грудью? Несмотря на небольшой размер, она стала более округлой и упругой.

Жар волной прокатился по телу, и я почувствовала, как задрожали колени. Капля пота скользнула по виску. Я стёрла её рукой, переведя взгляд на ладонь. Передо мной предстала изящная ладонь с тонким запястьем, длинными аристократическими пальцами, аккуратными розовыми ногтями без намёка на лак.

«Куда делся мой маникюр? — возмутилась я, тут же решив, что это, должно быть, сон. Для верности ущипнула себя за руку.

— Ой! — вскрикнула от боли.

Значит, всё-таки не сон!

— Кто ты? — спросила я у отражения. Зеркало молчало. Как такое вообще возможно?

Оглянулась, пытаюсь найти хоть что-то знакомое или понятное. Всё здесь было чужим.

Мне стало страшно. Что это за место? Может, Дмитрий Николаевич отправил меня в какой-нибудь элитный медицинский центр? А вдруг это клиника, где меня накачали лекарствами или чем похуже?

Резко повернувшись к двери, я обнаружила, что она заперта. Внутри меня начала подниматься волна паники. Что происходит? Вновь взглянув в зеркало, увидела лицо незнакомки. Кто она? Почему я оказалась в её теле?

Собравшись с мыслями, попыталась вспомнить, как сюда попала. Последнее, что помнила, — воронка, падение с высоты, боль, а затем... тьма.

Никаких воспоминаний о том, как я здесь очутилась, не осталось. Я снова посмотрела на свои ладони, медленно повернула их, рассматривая каждую линию. Как же так? В голове метались мысли: «Может, это какой-то эксперимент? Или я в альтернативной реальности?»

Я метнулась к окну, отодвинув тяжёлую портьеру. За стеклом простирался парк, погружённый в сизую мглу. Обглоданные временем статуи, пруд с чёрной водой, лес на горизонте — острые ели, словно частокол великанов. Кричать? Бежать?

— Эй! — закричала я в окно, но вместо крика вырвался лишь тихий шёпот.

Неприятный холодок пробежал по спине. Собравшись с духом, я решила исследовать комнату, надеясь найти что-то, что прояснит ситуацию. Шкатулка на трюмо притянула взгляд, словно магнит. Крышка со скрипом открылась, обнажив сокровища: кольца с кровавыми гранатами, диадема с жемчугом, браслеты из сплавленного серебра и кости. Украшения дышали древностью — от них щекотало кожу, как от статического заряда.

Боже мой! Столько драгоценностей я видела только в ювелирных салонах! Это целое состояние. Я взяла одно из колец и надела на палец. Оно подошло идеально.

Внезапно где-то в глубине дома грохнула дверь. Шаги — тяжёлые, размеренные — приближались по коридору. Сердце забило в горле птицей, рвущейся на свободу. Я оглянулась и, не на шутку испугавшись, почти бегом, вернулась в кровать.

Кого это ко мне принесло?

Глава 3.

Дверь распахнулась с глухим стуком. Первым вошёл мужчина — высокий, с королевской осанкой. Его чёрный камзол, расшитый серебряными нитями, шелестел как крылья ворона. Светло-русые волосы, будто позаимствованные у зимнего рассвета, спадали небрежными прядями на лоб цвета слоновой кости. Но глаза... Серые, как застывший дым над полем боя, они скользнули по мне, не оставляя следа — будто смотрели сквозь.

За ним вошёл старик. Его козлиная бородка, белая как грибница, дрожала в такт шагам, а глаза — мудрые, с жёлтым отблеском — мгновенно оценили моё состояние.

От их взгляда по спине пробежали мурашки, будто по коже скользнули лезвия тысячи клинков.

— Рад сообщить, миледи, что кризис миновал, — голос старика напоминал шелест засохших листьев. — Но умоляю: никаких волнений. Ваш супруг, — он кивнул в сторону мужчины в камзоле, — пожелал лично удостовериться, что вам стало лучше.

«Супруг?» Я сглотнула ком, внезапно появившийся в горле. Ещё недавно в моей размеренной жизни была маленькая квартирка и любимый кот, а теперь я лежала в постели, укрытая шелками тяжелее цепей, а на пальце жгло чужое кольцо с кровавым рубином.

Мужчина шагнул вперёд. От его приближения воздух стал густым, как сироп.

— Теперь, когда вы чувствуете себя лучше, мы, наконец-то сможем приступить к исполнению нашей важной миссии, — произнёс он, устремив на меня ледяной взгляд серых глаз. — Надеюсь, вы понимаете, о чём я говорю?

Незнакомец сказал это таким тоном, что я побоялась возразить и лишь кивнула в ответ.

— Вот и хорошо, — довольно проговорил герцог, после чего повернулся к старику. — Как вы думаете, Гален, Изабелла действительно здорова? Помнится, вы говорили, что звёзды именно сейчас благоприятствуют исполнению пророчества.

Старик кашлянул, пряча ухмылку в седые усы:

— Это так, ваша светлость, здоровье миледи не вызывает ни малейших сомнений, и в ближайшее время её недуг отступит окончательно. Отсутствие переживаний, должный уход и забота любимого супруга позволят леди Изабелле сообщить вам вскоре радостную весть о появлении наследника.

«Наследника? Какого наследника? Кто эти безумцы? Может, они говорят о суррогатном материнстве? А вдруг это сектанты, или торговцы органами? Нет, я ни за что не соглашусь! Ничего не подпишу! Пусть идут ко всем демонам! Кто-нибудь, спасите меня! Нужно срочно бежать. Сейчас же.

Но куда?» — мысли ураганом проносились в моей голове.

— Я бы хотела... Если можно...

Я изумлённо таращилась на мужчин, беззвучно открывая рот, словно рыба, выброшенная на берег. Кроме невнятного «я... я...», сказать ничего не выходила.

«Супруг» склонил голову и терпеливо ждал, когда я подберу слова, разглядывая меня с таким безразличием, что мне стало не по себе. Его дыхание пахло мятой и железом — смесь аптеки и бойни. Сердце вмиг рухнуло в пятки, голова закружилась, а комната вдруг показалась удушливо тесной. Я пыталась справиться с головокружением и одновременно сформулировать нужную мысль.

— Не могли бы вы оставить меня одну, — наконец выдавила я.

Мужчина повернулся к старику.

— Гален, вы уверены, что герцогине стало лучше? Вы уверены, что падение с коня не повредило рассудок? — произнёс он, не сводя ледяных глаз.

— Поверьте, милорд, вашей супруге всего лишь нужен свежий воздух, и румянец вновь заиграет на её прелестных щёчках, — мягко ответил старик. — Падение с лошади — серьёзное испытание даже для умудрённого опытом воина, а уж для столько юной особы — это настоящая катастрофа, но молодой организм леди Изабеллы быстро справился с травмой. Думаю, герцогиня просто смущена. Давайте дадим ей ещё немного времени, чтобы окончательно прийти в себя.

В памяти всплыли обрывки: топот копыт, крик, земля, летящая в лицо...

«Герцогиня? С лошади? — удивлённо моргнула я. — Но... я никогда не садилась в седло. Максимум — карусель в парке. И вообще, какая из меня герцогиня? Я пролетариат в пятом поколении».

— Вы считаете, она справится со своими обязанностями? — с недоверием спросил «супруг».

«Точно не справлюсь!» — хотелось крикнуть мне, но старец перебил меня и с улыбкой заявил:

— Думаю, никаких препятствий для этого нет.

«Боже, что же делать? Какие ещё обязанности? С ума они тут все сошли, что ли?»

— Тогда я удаляюсь, — мужчина щёлкнул каблуками, будто давая команду расстрельному взводу. — Известите меня немедленно, если леди Изабелле станет хуже.

— Не переживайте, — прозвучал почтительный ответ старца. — Уверен, этого не потребуется.

С надменным видом герцог покинул комнату. Когда дверь за ним закрылась, я осталась наедине с целителем. Подняла на него испуганный взгляд и застыла под его сочувственным взглядом.

Старик хранил молчание, видимо, ожидая от меня хоть какой-то реакции, но я решила благоразумно помалкивать и посмотреть, что же будет дальше. Очевидно, целитель истолковал это по-своему.

— Леди Изабелла, — его тёплая, сухая ладонь бережно накрыла мои холодные пальцы, — вы себя хорошо чувствуете?

Я замерла, не в силах отвести взгляда. Время словно остановилось, и в голове не было ни одной мысли, ни одной фразы, способной передать всю бурю чувств.

Глава 4.

Я медленно обвела взглядом комнату, пытаюсь сфокусироваться на окружающих предметах. Всё плыло, словно я смотрела сквозь мутное стекло. Тяжелые бархатные портьеры цвета бургундского вина, массивная дубовая мебель с искусной резьбой, хрустальная люстра, мерцающая тысячей огоньков — всё казалось чужим и неправильным.

«Плохо?! Да мне ужасно!» — кричал внутренний голос, пока паника разливалась по венам ледяным ядом. Горло сдавило, словно невидимая рука сжимала его всё сильнее. Я сглотнула, чувствуя металлический привкус страха на языке.

— Что здесь происходит? — мой голос дрожал как осенний лист. — Кто я? Как я здесь оказалась?

Старик тяжело вздохнул, и этот звук эхом отразился от стен. Матрас прогнулся под его весом, когда он присел рядом. От него пахло травами и чем-то древним, как пыль в старых книгах.

— Леди Изабелла, — его акцент царапал слух. — Вы герцогиня и супруга герцога Эдварда Артигонского. Вы упали с лошади во время прогулки...

Каждое его слово било молотком по вискам. В голове вспыхивали совершенно другие картины: современный город, компьютер, смартфон, машины... Реальность раскалывалась на осколки, впиваясь в сознание острыми гранями.

— Но я ничего из этого не помню! — истерика прорвалась наружу, как вода сквозь треснувшую плотину. Пальцы судорожно вцепились в шелковые простыни, костяшки побелели от напряжения. — У меня другая жизнь, другие воспоминания! Всё, что вы говорите — ложь!

Старик смотрел на меня, и в его глазах цвета выцветшего янтаря мелькнуло что-то похожее на тревогу. Или страх? Морщины на его лице стали глубже, словно прорезанные острым ножом.

— Это может быть следствием вашей травмы, — его голос стал мягче, обволакивающим, как тёплый мёд. — Выпейте этот настой. Он придаст вам сил.

Его руки, покрытые старческими пятнами, протянули мне кружку. Бурая жидкость пахла горькими травами и чем-то сладковатым, от чего к горлу подкатила тошнота.

— Что это? — прошептала я, чувствуя, как по спине пробегают холода.

— Всего лишь безобидное успокоительное, — в его тоне появились властные нотки, от которых внутри всё сжалось. — Поверьте, это необходимо.

Кружка дрожала в его руках, и жидкость слегка плескалась о стенки. Или это дрожали мои руки? В голове пульсировала одна мысль: «Не пей. Беги. Спасайся». Но куда бежать в этом чужом мире, где даже собственное отражение в зеркале кажется маской незнакомки?

Аромат настоя становился всё навязчивее, проникая в

каждую клеточку тела. В ушах зазвенело, а комната начала кружиться, как карусель в парке аттракционов из моих «других» воспоминаний. Реальность расслаивалась, как старая фотография, обнажая под глянцевой поверхностью что-то тёмное и пугающее.

«Кто я на самом деле?» — этот вопрос бился в висках, как пойманная птица, пока старик терпеливо ждал, держа кружку с зельем.

Я сделала несколько глотков горького отвара, чувствуя, как жидкость обжигает горло. Постепенно комната перестала кружиться, но тревога продолжала пульсировать где-то под ребрами, как пойманная птица.

— Вот так, — целитель забрал кружку, его морщинистые пальцы слегка дрожали. Янтарные глаза впились в моё лицо с почти хищническим интересом. — Полегчало?

Я провела языком по пересохшим губам, всё ещё ощущая травяной привкус.

— Кажется, да. Как мне вас называть?

— Меня зовут Гален, я целитель, — его улыбка была мягкой.

Сердце болезненно сжалось, когда я вспомнила мужчину, недавно покинувшего комнату.

— Почему я не помню его? — мой голос сорвался на шёпот. — Где воспоминания о свадьбе, о нашей жизни вместе? — Я судорожно сжала шёлковую простыню, чувствуя, как паника поднимается волной. — У меня должна быть семья!

Гален тяжело опустился в кресло рядом с кроватью. Дерево тихо скрипнуло под его весом, этот звук отозвался болью в висках.

— Такое иногда случается, — его голос стал мягче, обволакивающим. — Что касается вашей семьи... — он помедлил, словно подбирая слова. — Вы сирота, леди Изабелла. Чёрная хворь забрала ваших родителей, когда вам было девять.

Каждое его слово било как хлыст. Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Баронесса Чильяни, ваша бабушка, взяла вас под опеку. После её смерти вы оказались в монастыре святой Игнис. А когда достигли совершеннолетия... — он снова сделал паузу, — король Альдус устроил ваш брак с герцогом.

«Сирота. Монастырь. Брак по расчёту». Слова эхом отдавались в голове, складываясь в историю чужой жизни. Но почему тогда воспоминания о современном мире кажутся такими реальными? Телефоны, компьютеры, машины — всё это отпечаталось в памяти с пугающей чёткостью.

— Значит, этот человек... — я сглотнула комок в горле, — действительно мой муж?

— Да, леди Изабелла, — Гален подался вперёд, его взгляд стал острым как лезвие. — Герцог Эдвард — ваш супруг уже несколько месяцев, но ваша свадьба была заочной. Сюда вы прибыли месяц назад, и почти сразу же с вами случилось несчастье. Ваш муж — заботливый человек, хоть и может

казаться строгим. Доверьтесь ему.

Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь. В комнате было тепло — камин тихо потрескивал, распространяя аромат горящих поленьев — но холод, казалось, шёл изнутри.

— Почему же тогда всё кажется таким... неправильным? — прошептала я. — Будто я проснулась в чужом теле, в чужой жизни?

— Травма могла повлиять на ваше восприятие, — его тон стал официальным, отстранённым. — Не волнуйтесь, со временем всё встанет на свои места. В остальном вы совершенно здоровы.

Он поднялся, и тени от свечей заплясали на стенах, искажая его силуэт.

— А теперь я вас оставляю. Если что-то понадобится — зовите.

Я смотрела, как он уходит, и чувствовала, как реальность снова начинает расползаться по швам. Король, монастырь, герцог, наследник... Слова кружились в голове, как осенние листья на ветру, а где-то глубоко внутри кричал голос, твердивший, что всё это — чудовищная ошибка.

В камине треснуло полено, и я вздрогнула. Сумерки за окном сгущались, превращая роскошную спальню в клетку из теней и полумрака. Я никогда не чувствовала себя такой одинокой.

— Травма могла повлиять на ваше восприятие, — голос Галена звучал как шелест осенних листьев, мягкий и успока-

ивающий, но под этой мягкостью таилось что-то тревожное. — Не волнуйтесь, со временем всё встанет на свои места.

Я обвела взглядом комнату, пытаясь зацепиться за что-то знакомое. Шёлковые обои с витиеватым узором переливались в свете свечей, словно живые. Тяжёлые бархатные шторы душили пространство своей роскошью. Золочёные канделябры отбрасывали причудливые тени на стены, превращая их в молчаливых наблюдателей моего смятения. Воздух был густым от аромата горящего воска и каких-то трав — должно быть, от зелья, которым меня напоил целитель.

— А какие... — мой голос дрогнул, — обязанности упомянул мой муж?

Гален поджал губы, его янтарные глаза на мгновение потемнели. Морщины на его лице стали глубже, словно вопрос причинил ему физическую боль.

— Миледи, — начал он тоном, каким говорят с капризным ребёнком. — Ваши обязанности как супруги включают поддержку мужа, ведение хозяйства и... — он сделал паузу, будто собираясь с духом, — продолжение рода. Герцогу нужны наследники. Это укрепит его положение при дворе.

Каждое слово било, как град по весенним цветам. Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота, а в висках начинает пульсировать боль. Шёлковая простыня под пальцами казалась колючей как терновник.

— А если я не готова? — мой голос звучал так тихо, что я сама едва его слышала. Внутри всё скручивалось от проти-

воречивых эмоций — страха, гнева, отчаяния.

«Наследники, — эхом отдавалось в голове. — Я должна родить наследников человеку, которого даже не помню!»

Гален поднялся с кресла, и оно протестующе скрипнуло. Тени заматались по стенам, словно встревоженные птицы.

— Сейчас вам нужен отдых, — его голос стал мягче, обволакивающим. — Я дал вам успокаивающее зелье. Оно поможет.

Действительно, странное тепло начало растекаться по телу, затуманивая мысли. Но даже сквозь дымку я чувствовала, как внутри нарастает паника. Словно маленький зверёк, загнанный в угол, я искала путь к спасению.

Когда дверь за целителем закрылась, тишина обрушилась на меня как лавина. В камине потрескивали поленья, где-то за окном шелестели листья, но эти звуки только подчёркивали мое одиночество. Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить... что-то. Обрывки воспоминаний проносились в сознании: визг тормозов, звон мобильного телефона, запах кофе. Всё это казалось таким реальным, таким правильным — и таким невозможным здесь, в мире средневековых замков и договорных браков.

— Герцогиня Артигонская, — прошептала я, и слова повисли в воздухе как паутина. — Какой абсурд...

Сознание начало затуманиваться — видимо, зелье действовало всё сильнее. Буду во всём разбираться, но позже. С этой, с позволения сказать, обнадёживающей мыслью я за-

дремала...

Глава 5.

Проснувшись на третью ночь посреди удушающей темноты, я ощутила, как холодный пот стекает по спине. Сердце гулко билось о рёбра, словно пытаюсь вырваться из клетки. Странно, но лихорадка, мучившая меня последние дни, отступила, оставив после себя лишь призрачную слабость в мышцах.

Скрип петель разорвал тишину, и в комнату проскользнул высокий силуэт. Лунный свет, падающий из высокого окна, очертил его резкие черты, и я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Герцог. Мой... муж?

Воспоминания хлынули потоком — чужие, незнакомые, но кристально чёткие. Они впивались в сознание острыми иглами: пышная свадьба, клятвы у алтаря, его равнодушный взгляд. Я зажмурилась, пытаюсь отогнать непрошенные картинки, но они только ярче вспыхивали под веками.

Шелест одежды заставил меня вздрогнуть. Герцог методично расстёгивал пуговицы на рубашке, и каждое его движение отдавалось во мне волной паники. В воздухе повис терпкий аромат его духов — сандал и что-то горьковатое, от чего перехватывало дыхание.

— Изабелла... — его голос, низкий и властный, прозвучал как приговор. В нём слышалось нетерпение, смешанное с раздражением.

Я вжалась в шелковые простыни, чувствуя, как мурашки бегут по коже. Тяжёлое бархатное одеяло, казалось, душило меня своим весом.

— Прошу вас, — мой голос прозвучал жалко и надтреснуто, — не надо.

Он замер, и в тишине я слышала его прерывистое дыхание. Матрас прогнулся под его весом, когда он сел на край кровати.

— Дорогая Изабелла, — в его словах сквозила плохо скрываемая досада, — это наш долг. Наши обязательства друг перед другом.

«Обязательства? — хотелось закричать мне. - Я даже не знаю, кто ты такой!»

Его рука коснулась моего плеча, и я отпрянула, словно от удара. Простыни зашуршали, как осенние листья под ногами.

— Закройте глаза, если вам так будет легче, — произнёс он с деланным участием, и эти слова окончательно превратили происходящее в кошмар.

В горле встал ком, а в висках застучала кровь. Я сжалась, готовая в любой момент броситься к двери. Пусть лучше сочтут сумасшедшей, чем...

Его тень нависла надо мной, заслоняя лунный свет, и я почувствовала, как реальность начинает расплываться по краям, словно акварельный рисунок под дождём.

Волнистые пряди цвета воронова крыла упали на его то-

чёрное лицо, отбрасывая причудливые тени в лунном свете. Каждая черта словно высечена искусным скульптором: властные скулы, квадратный подбородок, прямой нос римского патриция. Но глаза... Его глаза напоминали осколки льда — такие же холодные и безжалостные.

Когда его пальцы коснулись моих запястий, по коже пробежала дрожь отвращения. Его прикосновение, хоть и нежное, обжигало как клеймо. В горле пересохло, а сердце колотилось так, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

«Господи, пожалуйста, пусть это окажется просто кошмаром», — молила я про себя, до побелевших костяшек вцепившись в одеяло.

— Вы уверены, что это необходимо? — мой шёпот был едва слышен, словно шелест осенних листьев.

— Это важно для нас обоих, — его голос, низкий и властный, эхом отразился от стен спальни. Терпкий аромат сандала и горьких трав, исходящий от него, заставлял меня задыхаться.

Каждое его движение отзывалось во мне волной паники. Я чувствовала себя загнанной ланью перед хищником. Мышцы звенели от напряжения, готовые в любой момент броситься к спасительной двери.

— Не могли бы вы уйти, — слова вырвались сами собой, дрожащие и беспомощные.

— Изабелла, что за шутки? — его брови сошлись на переносице, образуя глубокую складку. — Целитель ясно ска-

зал: сейчас самое благоприятное время для исполнения пророчества.

Когда его пальцы коснулись моих волос, по спине пробежал холодок. Инстинктивно я отпрянула, вжимаясь в изголовье кровати так сильно, что резные узоры впились в спину.

— Прекратите немедленно, или я закричу! — мой голос сорвался на визг.

В его глазах промелькнуло что-то похожее на удивление, смешанное с раздражением.

— После того несчастного случая вы сами не своя, — процедил он сквозь зубы. — Но целитель заверил меня, что вы здоровы.

Когда он снова потянулся ко мне, что-то внутри меня сломалось. Крик вырвался из груди, как запертый зверь, отражаясь от стен оглушительным эхом: «Пожар!»

Герцог отскочил, словно ошпаренный. В тусклом свете луны я видела, как побелели его костяшки, когда он сжал кулаки.

— Да замолчите вы уже! — прогремел его голос.

Стук в дверь прозвучал как гром среди ясного неба. Испуганные голоса слуг смешались в неразборчивый гул.

Натягивая рубашку, он бросил на меня взгляд, полный плохо сдерживаемой ярости.

— Надеюсь, в следующий раз вы проявите больше благоразумия, — его слова сочились ядом. — Мне нужен наследник, Изабелла. Только наследник.

— Не могли бы вы, наконец, уйти, — мой голос дрожал, как осенний лист на ветру. — Я не одета должным образом и ваше присутствие... оно причиняет мне физический дискомфорт.

Лицо герцога налилось багровой краской, словно спелая слива. Желваки заходили под кожей, когда он с силой сжал челюсти. Его пальцы, побелевшие от напряжения, сжались в кулаки так сильно, что я слышала хруст суставов.

— Ну, знаете ли! — выплюнул он эти слова, будто они обожгли ему язык, и вылетел из комнаты.

Дверь захлопнулась с оглушительным треском, эхом отразившимся от стен. Только тогда я позволила себе судорожно вдохнуть, осознав, что всё это время задерживала дыхание. Сердце колотилось как безумное, отдаваясь пульсацией в висках.

Тишина, окутавшая комнату, казалась хрупкой, готовой разбиться от малейшего шороха. Я прислушивалась к ней, как к спасительной колыбельной, пока не убедилась, что его шаги окончательно стихли в глубине коридора.

Холодный пот струился по спине, когда я выскользнула из-под одеяла. Босые ноги беззвучно ступали по ледяному паркету, пока я, словно воровка в собственной спальне, крадась к двери. Дрожащими пальцами я искала задвижку, но её не было. Паника накатила удушливой волной: я в ловушке!

Тяжёлое бархатное кресло, стоявшее у окна, стало моим спасением. Каждый дюйм, на который я его сдвигала, сопро-

вождался оглушительным скрипом. Казалось, этот звук разносится по всему замку, выдавая мой отчаянный план.

Наконец, кресло намертво подпёрло дверь. Теперь, если он вернётся... если решит потребовать свои супружеские права... Меня замутило от одной мысли об этом.

Забравшись обратно в постель, я натянула одеяло до подбородка, чувствуя, как шёлковая ткань холодит разгорячённую кожу. Лунный свет, проникающий сквозь тяжёлые гардины, рисовал причудливые тени на стенах. Они двигались, словно живые, и мне казалось, что в каждой из них прячется его силуэт.

«Пожалуйста, пусть это будет просто кошмар, — молила я, зажмурившись до цветных пятен перед глазами. — Пусть утром я проснусь и всё будет по-другому».

Какой же наивной я была! Эта ночь была лишь началом моего персонального ада, и я даже не подозревала, насколько глубоко мне предстоит в него погрузиться.

Глава 6.

Утро ворвалось в сознание настойчивым стуком. Я лежала, вдыхая тяжёлый запах вчерашних свечей, всё ещё витающий в воздухе, и пыталась удержать ускользающие остатки сна. Шелковые простыни холодили кожу, а бархатный полог над кроватью давил своим величием.

«Господи, кого там черти принесли?» — мысль лениво проползла в голове, пока я шурилась на солнечные лучи, прорезающие полумрак комнаты золотыми нитями.

— Госпожа Изабелла! — звонкий голос за дверью звенел, как серебряный колокольчик. — Это Лизи, ваша камеристка. Я принесла свежую воду и ваше утреннее платье!

Слово «госпожа» царапнуло слух. В груди что-то сжалось от внезапного осознания — память услужливо развернула перед глазами калейдоскоп вчерашних событий. Я теперь герцогиня в этом богом забытом замке.

Ледяной пол обжёг ступни, когда я, наконец, решилась покинуть тёплое убежище постели. Мурашки волной прокатились по телу, заставляя кожу покрыться мелкими пупырышками.

— Да чтоб вас всех! — процедила я сквозь зубы, обхватывая себя руками. — Неужели так сложно протопить эту громадину?

Дверь распахнулась, впуская вместе с Лизи порыв свеже-

го воздуха и запах лаванды. Чепец, похожий на крошечное облачко, забавно подпрыгивал при каждом движении.

— Миледи! — в её голосе звучало искреннее беспокойство. — Как можно запереться? А если бы вам стало дурно?

Я прикусила язык, проглотив саркастичный ответ. Вместо этого пробормотала:

— Кошмар приснился. Знаешь, такой... реалистичный.

— О, бедная госпожа! — Лизи всплеснула руками, и кружева на рукавах её платья затрепетали. — Но целитель говорил, что это пройдёт. Все эти видения... Мне вот тоже снятся страшные сны. Представляете, на прошлой неделе приснилось чудовище с огненными глазами!

— Чудовище, говоришь? — я невольно поёжилась, вспомнив собственный ночной кошмар. — Потому и дверь подперла. Мало ли...

Ванная комната встретила меня облаком пара и терпким ароматом трав. Каменная ванна, похожая на древний саркофаг, источала тепло. Львиные головы на стенах скалились в зловещих усмешках, их изумрудные глаза следили за каждым движением. По спине пробежал холодок — казалось, эти каменные стражи хранят какую-то мрачную тайну.

Горячая вода приняла меня в свои объятия, и я позволила себе на миг забыться. Пена пахла розмарином и мятой, успокаивая натянутые нервы.

«Как странно, — думала я, разглядывая витиеватую роспись на потолке, — вчера я была обычной девушкой, а се-

годня купаюсь в ванне, которая, наверное, стоит как целый дом».

Вода постепенно остывала, оставляя на коже мурашки. Я погрузилась глубже, позволяя ароматной пене окутать плечи. Розмарин и мята щекотали ноздри, а где-то на периферии сознания витал едва уловимый запах старого камня и времени — запах замка, ставшего моей золотой клеткой.

Нежные пальцы Лизи массировали мою голову, и я невольно морщилась, когда они касались припухлости на затылке. Боль пульсировала в такт сердцебиению, словно напоминая о вчерашнем происшествии, перевернувшем мою жизнь с ног на голову.

— Вам, наверное, всё ещё трудно прийти в себя после падения, — голос Лизи дрожал от сочувствия. — Как вспомню ваше бледное лицо и эту ужасную шишку... — она запнулась, и я почувствовала, как её пальцы замерли в моих волосах.

— Всё в порядке, — соврала я, пытаюсь успокоить и её, и себя.

Когда я, наконец-то выбралась из ванны, мягкие льняные простыни обняли меня, впитывая влагу. Капли воды стекали по спине, оставляя влажные дорожки на коже, а босые ноги утопали в пушистом ковре.

— Позвольте помочь вам одеться, миледи, — Лизи уже держала наготове платье цвета увядающей розы, похожее на взбитые сливки — такое же воздушное и приторно-сладкое.

Сердце сжалось от отвращения.

«Господи, неужели я действительно носила такое?» — мысль царапнула сознание.

— Нет ли чего-нибудь... попроще? — мой голос прозвучал хрипло.

Лизи распахнула дверцы гардероба, и я едва сдержала истерический смех. Десятки платьев, каждое пышнее предыдущего, колыхались, как экзотические цветы в оранжерее. Шёлк шелестел, атлас переливался, кружева манили замысловатым узором. Целое состояние, превращённое в ткань и нитки.

— Вот, например, изумрудное, — Лизи благоговейно коснулась рукава. — Вы так любили его надевать на утренние прогулки...

«Я? Любила?» — внутри всё сжалось. Чужая жизнь, чужие воспоминания, чужие предпочтения. Как будто кто-то другой жил в этом теле до меня, а теперь я заняла её место, словно самозванка.

— Тёмно-синее, — выдохнула я, цепляясь взглядом за единственное платье, не кричащее о богатстве его владелицы.

Шёлк скользнул по коже прохладной волной. Я замерла перед зеркалом, не узнавая собственное отражение. Тонкая талия, затянутая в корсет, бледная кожа, растерянный взгляд. словно героиня готического романа, заблудившаяся во времени.

— Вы сегодня какая-то другая, миледи, — Лизи осторож-

но поправила складки на юбке. — Может, позвать целителя?

«Если бы только целитель мог помочь, — подумала я, глядя, как солнечный луч играет на серебряной пряжке пояса. — Если бы кто-нибудь мог объяснить, почему я здесь и что со мной случилось на самом деле...»

Нарядившись в средневековое платье, я застыла перед зеркалом, чувствуя, как корсет впивается в рёбра при каждом вдохе. Прохладный утренний воздух, пропитанный ароматом свежескошенной травы, проникал через приоткрытое окно, заставляя кожу покрываться мурашками.

«Боже, я выгляжу как Марфушенька-Душенька из сказки «Морозко», которую нарядили на смотрины», — мысль вызвала истерический смех.

«Чересчур простое, — тут же отозвался въедливый голос Изабеллы в моей голове. — Вышивки почти нет, рюшей маловато, и вдоль выреза явно напрашивается жемчужное ожерелье. Что скажут люди?»

Шёлк платья шелестел при каждом движении, словно перешёптываясь с утренним ветром. Девушка в зеркале была действительно хороша — фарфоровая кожа, точёные черты лица, но всё это казалось чужим, словно я примерила чью-то маску.

— Что за чудо! — выдохнула я с горькой иронией, поворачиваясь то одним боком, то другим. Корсет при этом издевательски впивался в тело, напоминая о своём существовании.

— Это правда! Вы просто красавица, леди Изабелла! — восторженно зашебетала Лизи, и в её глазах плескалось такое искреннее восхищение, что моя злость растаяла.

— Позвольте, я вас причешу, — её пальцы уже потянулись к шкатулке с украшениями. — Могу вплести в волосы жемчужную нить. Она будет мерцать в ваших локонах, как капли росы.

— Никаких причёсок! — мой голос прозвучал резче, чем хотелось. Сердце заколотилось где-то в горле. — Давайте, я просто расчешусь.

Лизи охнула так, будто я предложила пойти на завтрак голой. Её щёки вспыхнули румянцем, а пальцы нервно затеребили передник.

— Но, госпожа Изабелла, это неприлично, — в её голосе звенело неподдельное беспокойство. — Леди не могут являться в общество без причёски. Господин герцог будет очень недоволен...

«К чёрту герцога!» — хотелось крикнуть мне, но вместо этого я глубоко вдохнула, чувствуя, как корсет впивается в рёбра ещё сильнее.

— Ну хорошо, — сдалась я. — Только из уважения к господину герцогу, сделайте что-нибудь простое.

Руки Лизи порхали над моей головой, как крылья бабочки. Пока она колдовала над косой, я перебирала украшения в шкатулке, чувствуя, как холодный металл согревается под пальцами. Серьги тихонько звякнули, когда я приложила их

к ушам.

— Ах, какая же вы красивая, миледи! — восхищённый шёпот Лизи эхом отразился от стен. — А если бы вы надели бледно-розовое платье...

— Завтрак, Лизи, — перебила я, чувствуя, как желудок сжимается от голода. — Куда нужно идти?

— Его светлость ждёт в голубой гостиной, — она присела в реверансе, распахивая передо мной дверь.

«Голубая гостиная... — эхом отозвалось в голове, пока я шла по коридору, чувствуя, как каблуки туфель глухо стучат по паркету. Звук отдавался в висках, сливаясь с биением сердца. — Кажется, я действительно схожу с ума. И самое страшное — это только начало».

Глава 7.

Я осторожно шагнула в пустынный коридор, и холодок пробежал по спине. Узкий и сумрачный, несмотря на высокие стрельчатые окна, он напоминал горло какого-то древнего чудовища. Каблуки предательски громко стучали по каменному полу, отдаваясь эхом в гулкой тишине. Лизи скользила за мной бесшумной тенью.

Массивные стены толщиной в полметра давили. «Как в том жутком средневековом замке из экскурсии, — пронеслось в голове. — Только там было не так... живо».

В конце коридора застыли два стражника в начищенных до блеска доспехах — живые статуи из железа и стали. Один из них, заметив наше приближение, распахнул тяжёлую дубовую дверь с тихим скрипом, от которого по коже побежали мурашки.

Голубая гостиная встретила меня тяжеловесной роскошью: массивная мебель из тёмного дерева, словно застывшие исполины, и только шторы цвета летнего неба немного смягчали мрачную атмосферу.

Герцог восседал в бархатном кресле — воплощение холодного величия. Его пальцы выстукивали на подлокотнике какой-то нервный ритм, как метроном, отсчитывающий секунды моего опоздания. Тёмный камзол с золотым шитьём подчёркивал статус, а зачёсанные назад светлые волосы де-

лали черты лица ещё острее.

— Доброе утро, леди Изабелла. Хорошо ли вам спалось? — его голос был подобен морозному воздуху, обжигающему лёгкие.

«О да, просто чудесно! Особенно когда просыпаешься в чужом теле, в чужом замке, с чужим мужем», — язвительно подумала я, но вслух произнесла:

— Доброе утро. Вполне сносно. Надеюсь, я не заставила вас долго ждать, — мой голос прозвучал натянуто, как струна, готовая лопнуть.

Слуги в изумрудных ливреях, словно механические куклы, синхронно отодвинули тяжёлые стулья. Запах свежей выпечки и пряностей ударил в нос, заставляя желудок жалобно заурчать. Я набросилась на еду, как оголодавший волк, совершенно забыв о манерах благородной дамы.

Только утолив первый голод, я осмелилась поднять глаза. Герцог наблюдал за мной с холодным интересом естествоиспытателя, изучающего редкий экземпляр бабочки, пришпиленной к бархатной подушечке.

— Рад видеть, что к вам вернулся аппетит, — в его голосе звенела насмешка. — Похоже, целитель не ошибся — вы действительно идёте на поправку. Надеюсь, что теперь вы будете сговорчивее.

Его слова упали между нами, как острые льдинки. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

«Боже мой, во что же влипла бедная Изабелла? — пронес-

лось в голове. — И главное — во что влипла я? Похоже, этот брак был больше похож на красивую клетку, чем на счастливый союз».

Я молча отпила глоток ароматного напитка, пытаюсь справиться с внезапно накатившей тревогой.

— Вы не представляете, как мне приятно слышать похвалу от вас, — проговорила я с приторной сладостью, от которой у самой свело зубы. — Надеюсь, скоро я полностью оправлюсь и смогу вернуться к своим привычным занятиям.

Аромат свежей выпечки внезапно показался приторным, а чай горчил на языке. Где-то за окном раздался крик вороны — зловещее карканье, словно предвещающее беду.

— Разумеется. И помните, ваша главная обязанность — исполнять все просьбы и приказы мужа, — его голос был подобен шелесту змеиной чешуи по мрамору.

«Ага, прямо мечта, а не муж», — истерически хихикнула я про себя.

— Разве я наложница или рабыня? — мой голос дрогнул.

— После замужества женщина становится собственностью мужа, — отчеканил он. — Я терпел ваши выходки, потому что вы были больны. Но больше этого делать не намерен.

«Ох, какие мы грозные!» — съязвила я мысленно, чувствуя, как паника змеей сворачивается в животе.

— Я понимаю, мужчины могут обращаться с женщинами, как им заблагорассудится, — слова срывались с губ быст-

рее, чем я успевала их обдумать. — Видимо, сила настоящего мужчины заключается в том, чтобы демонстрировать её слабой женщине.

Герцог подался вперёд, словно хищник перед прыжком. Его пальцы побелели от напряжения, сжимая подлокотники кресла так, будто это была моя шея. В серых глазах плескалась арктическая стужа.

— Изабелла, ваши представления о мужчинах весьма... оригинальны, — процедил он сквозь зубы. — Хотел бы я знать, откуда они у вас. Разве монахини в монастыре не учили вас покорности?

Мне показалось, что его пальцы отбивали по столу ритм похоронного марша.

— На что вы рассчитываете, когда осмеливаетесь мне дерзить? — прошипел он. — Видимо, мне придётся самому заняться вашим воспитанием. Поверьте, вам это очень не понравится.

— Вы не просто безумец, вы настоящий маньяк... — выпалила я прежде, чем успела прикусить язык.

Лицо герцога на мгновение исказилось, словно я плеснула ему в лицо кислотой. Затем он поднялся — грациозно и смертоносно, как кобра перед атакой.

Его пальцы впились в мой подбородок. От него пахло можжевельником и кожей, и этот запах почему-то пугал больше, чем его прикосновение.

— Не забывайте, ваш покровитель далеко, а я здесь, —

прошептал он мне в ухо, обжигая кожу ледяным дыханием. — Если вы не покоритесь, то обещаю, что каждое мгновение в этом доме превратится для вас в кошмар наяву. Делайте то, что от вас ожидают, и помалкивайте. Возможно, тогда я дам вам немного больше свободы.

«О да, может, даже поводок удлинишь на пару метров?» — съязвила я мысленно, потирая ноющий подбородок.

Герцог щёлкнул пальцами, подзывая слуг, застывших у дверей подобно восковым фигурам.

— Проводите миледи в её покои! Никого, кроме меня и целителя, к ней не пускать!

Внутри меня словно проснулся вулкан, и лава гнева потекла по венам.

— Вы не имеете права так со мной обращаться, — процедила я сквозь зубы, вздёрнув подбородок.

— Я имею право на всё, что касается вас, миледи, — его улыбка была подобна лезвию кинжала. — Не забывайте об этом.

«Ну всё, приехали», — подумала я.

Глава 8.

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что я подпрыгнула. Звук эхом отозвался в груди, словно там разбилось что-то хрупкое.

«Браво, дорогая! Просто блестящее выступление!» — мысленно поаплодировала я своей дипломатичности. Сердце колотилось как безумное, отстукивая рваный ритм паники.

Герцог... О, этот самовлюблённый тиран в дорогом наряде! В голове крутились такие эпитеты, что покраснели бы даже бывалые моряки.

«Надутый индюк с манией величия» было самым безобидным из них.

Слуга распахнул дверь моих покоев с таким видом, словно открывал клетку в зверинце. Что ж, возможно, так оно и было.

У окна я замерла, впитывая умиротворяющий пейзаж. Солнечные лучи золотили бескрайние поля, вдалеке зеленели холмы, похожие на спины дремлющих великанов. Где-то там, за изумрудной полосой леса, был мой настоящий дом. Мой мир.

Горло сдавило, и я позволила себе роскошь нескольких слёз — горьких, как полынь. Они скатились по щекам, оставляя влажные дорожки, словно метки моего отчаяния. Шёлк

платья смялся под пальцами, когда я стиснула кулаки.

«Соберись! Ты сильнее, чем думаешь», — приказала я себе, расправляя плечи.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Целитель вплыл в комнату, окутанный запахом трав и старых книг. Его сумка тихонько позвякивала при каждом шаге, словно колокольчик, отсчитывающий время.

— Доброе утро, миледи, — его поклон был мягким, как падающий лист. — Как ваше самочувствие?

«О, просто замечательно! Только что обнаружила, что замужем за местным Синей Бородой с замашками диктатора. А так всё прекрасно!»

— Спасибо, мне лучше, — соврала я, надеясь, что голос не дрожит.

Гален склонил голову набок, его мудрые глаза, казалось, видели насквозь все мои страхи и сомнения.

— Это хорошо, — произнёс он, делая шаг вперёд. От его мантии пахло лавандой и чем-то горьковатым. — Но, возможно, вам стоило бы поделиться своими переживаниями. Я здесь, чтобы помочь.

Я сглотнула ком в горле размером с яблоко. Довериться или нет? В конце концов, в этом чужом, враждебном мире у меня не так много союзников.

«Ну давай, расскажи ему, как ты свалилась сюда из другого мира и понятия не имеешь, кто ты такая. Уверена, он оценит!»

— Мне действительно лучше, — соврала я, нервно теребя кружево на рукаве. Шёлковая ткань платья холодила вспотевшие ладони. — Просто нужен отдых.

Но старик смотрел на меня так, словно видел насквозь все мои страхи и сомнения. От его мантии исходил успокаивающий аромат душицы и мяты.

— Миледи, — его голос был мягким, как пуховая перина, — закрытые раны гноятся. Иногда нужно выпустить боль наружу, чтобы началось настоящее исцеление.

Сердце заколотилось как бешеное, отдаваясь пульсацией в висках. «Боже, неужели он что-то подозревает?»

— Уверяю вас, в лечении я не нуждаюсь, — процедила я, стараясь, чтобы голос звучал холодно и отстранённо.

— Тогда позвольте пригласить вас на прогулку. День чудесный — солнце словно медовые соты растеклось по небу.

— Увы, — я развела руками, чувствуя, как горечь поднимается к горлу, — мой дражайший супруг запретил покидать комнату. Видимо, боится, что сбегу в закат.

В этот момент дверь распахнулась с таким грохотом, что я подпрыгнула. На пороге возник герцог собственной персоной, его тяжёлый взгляд пригвоздил меня к месту.

— Миледи... — начал он, но осёкся, заметив целителя. В воздухе повисло напряжение.

— Ваша светлость, — Гален поклонился с грацией танцора, — как целитель леди Изабеллы, настаиваю на прогулках. Свежий воздух — лучшее лекарство от меланхолии.

— Вот как? — герцог усмехнулся, и от этой усмешки у меня по спине побежали мурашки. — А мне показалось, что сегодня утром моя супруга была достаточно... энергична. И весьма красноречива.

«Ох, если бы ты знал, какие эпитеты крутятся у меня в голове прямо сейчас...»

— Поверьте опыту старика, милорд. Природа творит чудеса, — в голосе Галена звучала такая убедительность, что даже я почти поверила.

— Что ж, — герцог склонил голову, — раз вы настаиваете... Сопроводите мою жену в сад.

— Почту за честь, — целитель снова поклонился.

— А с вами, миледи, — герцог повернулся ко мне, его глаза опасно блеснули, — мы побеседуем позже. Наедине.

— Не могу дождаться, — пропела я сладким голосом, от которого могло бы скиснуть молоко.

Когда мы с Галеном вышли в коридор, я, наконец, смогла вдохнуть полной грудью. Но тревога не отпускала — она свернулась тугим узлом где-то под рёбрами.

«Что же ты задумал, мой дорогой супруг?» — думала я, следуя за целителем по винтовой лестнице. Каблуки туфель выстукивали по мрамору нервную дробь, словно отсчитывая время до неизбежной развязки.

Глава 9.

Каждый шаг по направлению к саду отдавался дрожью в коленях. Чей-то взгляд буравил спину, заставляя волоски на шее подниматься дыбом. Я судорожно вдохнула, когда мы наконец вышли наружу. Летний ветер ласково коснулся щёк, принося с собой пьянящий аромат цветущих роз и жасмина.

Мраморные ступени поблёскивали в солнечном свете, словно россыпь жемчуга. Шёлк юбок струился между пальцами, пока я осторожно спускалась вниз. Сердце замирало от открывшейся картины — буйство красок в саду казалось нереальным, будто я попала в волшебную сказку.

Господин Гален следовал за мной как тень. Его серебристые волосы мерцали в солнечных лучах, а морщинистые пальцы нервно теребили длинную бороду. Его прищуренные глаза искрились любопытством. Голос был глубоким, что совершенно не сочеталось с его простоватой внешностью.

— Миледи, — произнёс он, когда мы углубились в прохладный полумрак аллеи. Листва над головой шелестела, словно перешёптываясь о чём-то таинственном. — В вашем взгляде я вижу смятение. Но иногда, чтобы найти ответы, нужно сначала признать себе, кто ты есть на самом деле.

Желудок сжался в тугой комок. «Он знает. Боже, он всё знает!» — мысль обожгла сознание.

— О чём вы говорите? — голос предательски дрогнул.

Паника накатывала удушливой волной. В висках стучала кровь. "Что они делают с самозванцами? А вдруг решат, что я представляю угрозу, и отправят в тюрьму или, что похуже...»

— Что последнее вы помните перед пробуждением? — его взгляд, острый как лезвие, словно пытался проникнуть в самую душу.

«Вот пристал, старый лис, — подумала я. — Может, герцог ему что-то наговорил?»

— Мне сложно сказать. Воспоминания крайне размыты.

— А нет ли у вас ощущения, что всё вокруг незнакомо? — наконец спросил он прямо.

«Как пить дать, муженёк подослал, чтобы избавиться от меня! Наследника ему, видите ли, подавай! Может, я ещё не готова становиться матерью. С этим целителем нужно быть начеку». Сердце заколотилось где-то в горле.

— Господин Гален, — мой голос предательски дрогнул, как струна расстроенной арфы. — Лучше расскажите, что нового произошло в замке, пока я... болела.

Прохладный ветер пробежался по коже, оставляя россыпь мурашек.

— Что ж, — старик помедлил, поглаживая серебристую бороду. В его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление. — Хорошо, поговорим о чём-то нейтральном. Но прошу вас помнить, миледи — я вам не враг. Вы можете мне доверять.

«Конечно-конечно, — желчь подступила к горлу. — Сейчас же начну изливать душу первому встречному. Особенно тому, кто явно что-то подозревает».

— Ах, господин целитель... — я захлопала ресницами, как наивная девочка. Желудок скрутило от фальшивой улыбки. — Разумеется, я вам доверяю.

Его взгляд, острый как бритва, скользнул по моему лицу.

— Что до новостей... — он вздохнул. — Баронесса Агнеса с супругом навещали вас. И вдова генерала Шетсби тоже приезжала справиться о здоровье. Герцог был вне себя от беспокойства — поселил меня в замке для постоянного наблюдения. Когда вам стало лучше, он искренне радовался.

«Да уж, так радовался, что сбежал в столицу при первой возможности», — горечь затопила грудь.

Внезапно деревья расступились, открывая вид на широкий пруд. За зеркальной гладью воды возвышалось нечто невероятное - похожее на исполинский кристалл, оно переливалось всеми цветами радуги в лучах заходящего солнца.

— Боже мой... — выдохнула я, чувствуя, как замерло сердце. — Что это такое?

Воздух вокруг странного сооружения, казалось, вибрировал от какой-то древней, непостижимой силы. По спине пробежал холодок.

— Неужели не помните, миледи? — в глазах Галена промелькнула странная искра. — Это оранжерея леди Беатрисы, вашей покойной свекрови.

Сердце пропустило удар. Что-то в его тоне заставило меня насторожиться.

— Конечно помню, — солгала я, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. — Просто после болезни всё как в тумане. Как туда попасть?

— Увы, это невозможно. — Его голос звучал мягко, но непреклонно. — Герцог запретил кому-либо входить туда, кроме садовника.

Воздух вокруг кристальной оранжереи словно потрескивал от напряжения. Меня неудержимо тянуло к ней, будто магнитом.

— Почему? — прошептала я, не в силах оторвать взгляд от переливающихся стен.

— Герцог боготворил мать. Хочет сохранить её последнее творение нетронутым.

— Да уж, у каждого свои причуды, — пожала я плечами.

— Несмотря на ваш юный возраст, вы очень мудры, — тихонько произнёс целитель. — Кстати, если хотите, я мог бы попросить вашего мужа и отвезти вас в деревню. Там сейчас проходит праздничная ярмарка. Новые впечатления помогут вам развеяться после болезни.

— Прекрасная идея! Я была бы вам очень признательна, — с неподдельной радостью откликнулась я.

Внезапно яростный звон металла разорвал тишину. Я резко обернулась и застыла, парализованная увиденным.

Двое мужчин кружили друг напротив друга, как хищные

звери. Шпаги сверкали в лучах заходящего солнца. Один из них — мой муж. Второй... У меня перехватило дыхание.

Высокий, мощный, с растрёпанными тёмными волосами. Мокрая от пота рубашка облепила рельефное тело. Он двигался с грацией дикой кошки, загоняя герцога в угол.

Звон клинков эхом отдавался в ушах. Воздух искрил от напряжения их поединка.

Внезапно незнакомец обернулся. Наши взгляды встретились - и время остановилось. Янтарные глаза прожгли меня насквозь. По телу прокатилась волна жара.

Герцог воспользовался заминкой — выбил шпагу из его рук. Но незнакомец с рыком бросился вперёд, сбивая мужа с ног.

— Кто... кто это? — голос дрожал, сердце колотилось как безумное.

— Филипп де Карсель, кузен вашего мужа, — тихо ответил Гален.

Я развернулась и поспешила прочь, чувствуя, как янтарный взгляд прожигает спину.

Глава 10.

Я брела по бесконечным коридорам замка, когда что-то заставило меня замереть. Семейный портрет. Он буквально притягивал взгляд, словно живой.

Седовласый мужчина с портрета был точной копией герцога — тот же гордый разворот плеч, то же упрямство в линии подбородка. Но женщина... От неё невозможно было отвести глаз.

Сапфировый взгляд, казалось, проникал в самую душу. Золотистые волны волос обрамляли точёное лицо. Художник виртуозно передал каждую деталь — от мерцания драгоценностей до едва уловимой грусти в уголках губ.

Аромат роз внезапно наполнил воздух — так отчётливо, словно она действительно была здесь. Мурашки пробежали по коже.

— Она была удивительной.

Я вздрогнула от низкого голоса герцога за спиной. Сердце пропустило удар. Когда я обернулась, его лицо смягчилось, черты словно оттаяли. Он смотрел на портрет с такой нежностью, что у меня защемило в груди.

— Очень красивая, — прошептала я, чувствуя себя самозванкой.

— Невероятная, блистательная! — В его голосе звенело обожание. — Больше таких не встречал.

Ревность кольнула неожиданно остро.

«Благодари небеса, что она мертва, — прошипел внутренний голос. — Такая раскусила бы тебя мгновенно».

— Почему вы сражались с тем человеком? — выпалила я, отчаянно пытаюсь сменить тему.

Тишина. Такая густая, что можно было задохнуться.

— Сражался? Нет, конечно. Что за глупости приходят вам в голову? Это Филипп, мой кузен. — Его голос стал жёстким. — Мы часто тренируемся вместе. Вы разве не помните его?

Паника накрыла удушливой волной. Проклятье! Леди Изабелла должна была знать этого мужчину. Я до боли впи- лась ногтями в ладони, лихорадочно роюсь в чужих воспо- минаниях. Пусто.

— Да-да, конечно, помню, — солгала я, чувствуя, как пот стекает по спине.

Янтарные глаза Филиппа вспыхнули в памяти. То, как он двигался... Как смотрел...

Сердце заколотилось быстрее, и это не имело ничего об- щего со страхом разоблачения.

Портрет леди Беатрисы словно насмехался надо мной.

«Беги, глупышка, — казалось, говорила её загадочная улыбка. — Здесь каждый камень хранит свои тайны. И они могут стоять тебе жизни».

Его взгляд полоснул меня, как остриё кинжала. В ледяных глазах плескалась тьма.

— И что именно вы помните? — вкрадчивый шёпот, от

которого мурашки побежали по коже.

Перед глазами вспыхнули воспоминания — бешеный вихрь, затягивающий в воронку, падение с головокружительной высоты. Агония, выворачивающая наизнанку каждую клеточку тела. Жидкий огонь в венах, вкус крови на губах... Но не об этом он спрашивал.

Пальцы впились в мои запястья, словно стальные тиски. Сердце заколотилось о рёбра испуганной птицей.

— Не лгите мне, Изабелла. — В его голосе звенела сталь. — Вы не могли прежде видеть Филиппа. Так откуда вы знаете моего кузена?

Ярость вспыхнула внезапно — яркая, обжигающая. Я дёрнулась, пытаюсь освободиться, но он только усилил хватку. Кожа горела под его пальцами.

— Перестаньте меня мучить! — мой крик эхом отразился от стен. — Вы делаете мне больно!

— Хватит этого фарса!

— Оставьте меня в покое! — В горле встал ком.

Он встряхнул меня, как тряпичную куклу:

— Возьмите себя в руки! Я всего лишь беспокоюсь о вас.

Горький смех вырвался из груди:

— Беспокойтесь? Вам плевать на меня. Вас интересует только наследник.

Что-то опасное промелькнуло в его глазах. Воздух между нами наэлектризовался.

— Вы действительно изменились. — Его голос упал до

шёпота. — Да, мне нужен наследник. Но я также хочу знать, что происходит с моей женой. И поверьте, я это узнаю.

Паника накрыла удушливой волной. В висках застучала кровь. Язык прилип к нёбу, но я всё же выдавила:

— И как же? Залезете мне в голову?

Безумное желание выложить всю правду жгло изнутри. Увидеть, как треснет эта надменная маска, как расширятся от шока его глаза. Пусть даже это станет последним, что я увижу в жизни.

С портрета на стене за его спиной загадочно улыбалась леди Беатриса. В воздухе снова появился призрачный аромат роз. А может, мне просто показалось?

Его палец скользнул по моей шее, оставляя за собой обжигающий след. В этом простом жесте читалась неприкрытая угроза — так касаются жертвы перед тем, как свернуть ей шею.

— Если понадобится, то да, — каждое слово падало тяжело, как камень в тёмную воду. Воздух в комнате стал густым и вязким, словно патока.

Внезапный шорох за стеной заставил меня вздрогнуть. Сердце пропустило удар.

— Оставьте меня. Сюда кто-то идёт, — мой голос дрожал, выдавая панику.

Герцог разжал хватку, и я отпрянула от него, как от ядовитой змеи. Запах древесный, с нотками мускуса всё ещё преследовал меня.

— Вам не о чем беспокоиться, дорогая Изабелла. — Его усмешка была острее бритвы. — В этом доме все будут молчать. Мы ведь супруги, мало ли какие... размолвки случаются между нами.

Холодок пробежал по спине — кузен герцога появился бесшумно, как призрак. Его присутствие я почувствовала кожей — словно воздух в комнате стал плотнее, тяжелее.

— Приветствую, миледи. — Его голос был бархатным, обволакивающим. Горячие губы коснулись моей руки, и по телу пробежала предательская дрожь. — Как вы себя чувствуете?

Я подняла взгляд и замерла. Передо мной стоял воплощённый соблазн — смуглая кожа, янтарные глаза, белозубая улыбка хищника. От него исходил жар, как от открытого огня.

— Благодарю вас, мне уже лучше, — слова царапали горло. — Простите, но я должна идти. Утренняя прогулка утомила меня.

— Конечно, дорогая. — В голосе герцога появились медовые нотки, от которых меня затошнило. — Целитель Гален велел вам больше отдыхать. Но вы ведь присоединитесь к нам за ужином?

— Обязательно буду, милорд. — Каждое слово давалось с трудом, словно я говорила сквозь толщу воды. В голове билась единственная мысль: «Как будто у меня есть выбор?»

В воздухе снова мелькнул призрачный аромат роз, и где-

то в глубине дома часы пробили полдень — гулко, зловеще, словно отсчитывая время до неизбежного.

Глава 11.

Я влетела в комнату, словно за мной гнались все демоны преисподней. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот проломит рёбра. В висках стучала кровь, а кожа горела в тех местах, где меня касались его пальцы.

— Пожалуйста, выйди.

— Миледи, я принесла вам обед... — Лизи метнулась ко мне с подносом. Аромат свежеиспечённого хлеба и травяного чая только усилил тошноту.

— Раз принесла, поставь и иди! — мой голос сорвался на хрип.

Серебряные приборы звякнули, когда она положила поднос. Этот звук отозвался острой болью в затылке.

— Вы должны поесть. Целитель сказал... — её губы дрожали.

— К чёрту целителя! — я сорвалась на крик, тут же пожалев об этом. Лизи отшатнулась, как от удара. — Прости. Просто... оставь меня одну.

— Как пожелаете, миледи. Если вам что-то понадобится...

Собравшись с мыслями, я попыталась смягчить свои слова:

— Да, я позову тебя, если мне что-то будет нужно.

Когда дверь закрылась, я рухнула на кровать. Шёлк по-

крывала холодильник разгорячённую кожу. Где-то в доме скрипнула половица, и я вздрогнула всем телом.

Его слова эхом отдавались в голове: «Вы можете обмануть кого угодно, но не меня».

От воспоминания о его взгляде — холодном, препарирующем — по спине побежали мурашки.

Я растегнула воротник трясущимися пальцами, но легче не стало. Воздух был густым от запаха роз — его любимых цветов. Они стояли повсюду в доме, словно молчаливые стражи.

За окном мелькнула тень, и я замерла. Сквозь тонкое кружево штор пробивался тусклый свет — день клонился к закату. Скоро ужин. Мне снова придётся встретиться с ним. И с его кузеном.

В зеркале напротив отразилось бледное лицо. На шее темнел след от его пальцев — едва заметный, но я чувствовала его как клеймо.

Часы в холле пробили пять. Каждый удар отдавался в груди, словно удар хлыста. Время утекало сквозь пальцы, как песок, а я всё ещё не знала, что делать.

— Господи, — прошептала я в пустоту комнаты. — Помоги мне выбраться отсюда живой.

Выпрямилась и постаралась придать лицу спокойное выражение. Надо было взять себя в руки и найти способ обернуть ситуацию в свою пользу.

Тихий стук в дверь прервал мои размышления. Я повер-

нулась, выпрямила плечи и спрятала за спиной руки — пальцы ещё слегка дрожали.

— Входите.

— Это я, миледи, — Лизи поклонилась, глядя в пол. — Ужин подан. Хозяин и его гость ждут вас в столовой.

— Да, я сейчас подойду, — ответила, глубоко вдохнув.

Не успела я испугаться, что придётся искать дорогу самостоятельно, как служанка с очередным поклоном предложила проводить меня. Я любезно согласилась.

Лизи довела меня до мрачной и неудобной комнаты с длинным столом.

Я замерла у входа, и время будто остановилось. Тяжёлый запах свечного воска смешивался с ароматом жареного мяса, от которого к горлу подступала тошнота. Пламя десятков свечей отбрасывало причудливые тени на тёмные стены, превращая их в молчаливых наблюдателей этого жуткого спектакля.

— Добрый вечер, герцогиня, — его хриплый голос прозвучал как скрежет ножа по стеклу. Я вздрогнула, но заставила себя поднять глаза.

Герцог сидел во главе стола — тёмный силуэт на фоне пламени камина. Его взгляд буквально прожигал меня насквозь, и я физически ощущала, как по коже расползается холод. Рядом с ним — его кузен, бледный и неестественно спокойный.

— Здравствуйте, — мой голос прозвучал тихо, но твёрдо.

Я гордилась тем, что он не дрожал.

Платье вдруг стало невыносимо тесным, корсет сдавливал рёбра. Каждый шаг к столу давался с трудом — словно я шла сквозь густой туман. Слуга отодвинул для меня стул — звук царапнул по нервам.

— Вы бледны, дорогая, — герцог подался вперёд, и свет очертил его хищный профиль. — Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете?

В его голосе звучала издёвка. Он прекрасно знал причину моего состояния. Перед глазами снова вспыхнула сцена в библиотеке, его пальцы на моей шее...

— Я в полном порядке, — процедила я сквозь зубы, направляя салфетку на колени. Пальцы дрожали, и я сжала их в кулаки.

— Выпейте вина, дорогая, — промурлыкал герцог. — Оно поможет вам... расслабиться.

Звон столовых приборов разрезал тишину. Я смотрела на свою тарелку, не в силах проглотить ни кусочка. Красное вино в бокале напоминало кровь.

Свечи отбрасывали дрожащие тени на стены столовой, когда герцог произнёс:

— Завтра в шесть вечера мы приглашены к барону Сессию.

Его голос звучал обманчиво мягко, но я уже научилась различать стальные нотки, не предвещавшие ничего хорошего. Сердце пропустило удар, но я заставила себя кивнуть.

Тишина давила на плечи. Я украдкой разглядывала господина де Карселя — его точёный профиль казался высеченным из мрамора. Что-то зловещее таилось в этой безупречности.

Наконец, не выдержав напряжённого молчания, я спросила:

— Чем вы занимаетесь, господин де Карсель, помимо тренировок с моим мужем?

— Я охотник на демонов, — вежливо ответил он.

— Вот как? И многих вам удалось поймать?

— Первого демона я убил в день совершеннолетия. — Его глаза потемнели от воспоминаний. — За каждого убитого сажаю дерево. Теперь у моего дома целая роща.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Роща мёртвых демонов...

— Неужели их так много в этом мире? — изумилась я.

— А что вы знаете о демонах? — задал он встречный вопрос.

К сожалению, в памяти Изабеллы хранилось лишь несколько обрывочных сведений из учебников. Судя по всему, этот вопрос хозяйку тела интересовал мало. «Ну хорошо, буду импровизировать», — подумала я и сказала:

— Мне известно всё, что должна знать девушка моего круга. В монастыре святой Игнис монахини заставляли нас учить историю, но тема демонов была под строжайшим за-

претом.

Во взгляде мужчины появилась еле заметная снисходительность. Отлично, значит, роль недалёкой девицы, которую я изображала, мне удалась.

— Хорошо, тогда, если не будет возражений у Эдварда, я поделюсь с вами кое-какими сведениями, — сказал он, переводя взгляд на моего мужа.

Герцог едва заметно кивнул, и де Карсель начал свой рассказ. Его голос, глубокий и гипнотический, заполнил комнату:

— История эта началась чуть более шести столетий назад, — проговорил господин де Карсель. — Вторгнувшиеся в этот мир демоны, пожелали забрать наши земли. Эти жестокие существа сжигали и грабили города, убивали людей без разбора, не щадя ни младенцев, ни старцев. Наши храбрые воины сражались до последнего издыхания, не желая отдавать свои дома и семьи на растерзание злым тварям, но их мощь многократно превосходила человеческую силу.

Я вцепилась в подлокотники кресла. В камине потрескивали поленья, и мне казалось, что это треск горящих костей. Каждое его слово било прямо в сердце, рисуя картины невообразимого ужаса.

— Люди молили о спасении, — продолжал он, подавшись вперёд. Пламя свечей отразилось в его глазах, превратив их в два тёмных омута. — И Создатель услышал их и послал на землю своих стражей, благодаря которым демонов удалось

одолеть...

— Если демонов победили, зачем нужны охотники? — мой голос дрожал, выдавая внутреннее напряжение.

— Эти твари... они просачиваются в Лимистерию через порталы, как яд в кровь. Вселяются в тела людей, прячутся годами. А потом... — он сделал паузу, от которой у меня мурашки побежали по коже. — однажды какой-нибудь примерный семьянин или любящая мать семейства начинают убивать. Без причины. Без жалости.

Моё сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Запах горящих свечей смешивался с терпким ароматом вина, создавая удушающую атмосферу.

— Как вы их находите? — слова царапали горло.

— Древняя магия стражей, — его бархатный голос стал жёстче. — Но даже с ней выследить демона, затаившегося в человеческом теле — всё равно что искать иглу в стоге сена.

— А носители? Что происходит с ними? — я вцепилась в подлокотники кресла так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Умирают вместе с демоном, — безжалостно отрезал он.

Горячие слёзы подступили к глазам:

— Но это же несправедливо! Разве можно винить человека за то, что...

— У каждого есть выбор, — перебил он. — Кто-то борется с тьмой внутри себя. А кто-то... — его взгляд стал прон-

зительным, — добровольно открывает ей свою душу.

— Взгляните на каминную полку, — вдруг произнёс он.
— Мой подарок Эдварду.

Я медленно повернулась и застыла в ужасе. Череп демона — искажённый, чудовищный, с витыми рогами и глубокими насечками — словно пульсировал в свете огня. Пустые глазницы впились в меня, выворачивая душу наизнанку. В горле встал ком, комната закружилась.

— Филипп, думаю, на сегодня достаточно разговоров о страшном. Моя жена после болезни ещё слаба, не стоит её пугать, — оборвал нас герцог. — Спокойной ночи, Изабелла.

— Прошу прощения, — де Карсель виновато склонил голову. — Спокойной ночи, миледи.

Поблагодарив за ужин и пожелав мужчинам хорошего вечера, я почти выбежала из комнаты. Сердце грохотало в ушах, а кожа горела, словно после прикосновения раскалённого железа. Этой ночью я знала — сон не принесёт мне покоя.

Глава 12.

Я брела по тёмному коридору, и каждый шаг отдавался гулким эхом. Холодный пот стекал между лопаток.

— Охотники, демоны... Эти люди действительно верят в то, что говорят. Куда я попала? — бормотала я, шагая по тёмному коридору. — Настоящее средневековье. Только инквизиции для полноты картины не хватает. А эта ужасная морда на подставке! Ночью приснится — подушкой не отмахнёшься... И зачем герцог выставил её напоказ? Всегда знала, что он извращенец.

Желудок скрутило, когда я вспомнила белёсые глаза чудища. Даже мёртвые, они словно следили за каждым движением.

Рассказ кузена не выходил из головы. Дело было не в байках про демонов — меня зацепило другое. Его властный голос. Широкие плечи. Шрам, пересекающий скулу. От него исходила первобытная сила, как от хищника перед прыжком.

Остаток вечера и часть ночи я вспоминала рассказ кузена. Признаться, он произвёл на меня сильное впечатление. Не столько своими небылицами о демонах, сколько коктейлем из силы и потрясающей мужской харизмы.

«Почему мне в мужья достался другой брат? — вздохнула я. — С удовольствием бы познакомилась поближе с этим красавчиком».

За окном двор погружался в темноту, верхушки деревьев перешёптывались под лунным светом, а воздух был наполнен сладковатым ароматом цветов и недавно прошедшего дождя. Тепло, безветренно и почти умиротворённо. Снаружи... Внутри же меня бушевала буря сомнений, и странная уверенность, что я здесь навсегда. В чужом мире. В чужой жизни. В чужом теле.

«Может, эта история про демонов не вымысел? — мелькнула мысль, которую я тут же отбросила. — Нет, это просто ночные страшилки для детей — жуткие и интересные!»

Я улеглась в постель и попыталась уснуть, но адреналин всё ещё бурлил в крови. Со временем начала отключаться, погружаясь в какое-то странное состояние: глаза мои были открыты, но я уже не бодрствовала, а уносилась в тревожное видение.

Видела себя словно со стороны. Стояла на краю обрыва; под ногами простиралась бездонная тёмная пропасть, из которой клубами вырывался туман. Чувствовала зловонное и липкое дуновение, похожее на дыхание хищного зверя.

Внезапно меня затрясло, сердце бешено заколотилось. Громкий звук за спиной заставил оглянуться, и я увидела перед собой жуткое существо: тёмная, почти чёрная морда с белыми глазами и вертикальными зрачками.

Страх сковал меня, тело не повиновалось, и окружающий мир начал расплываться перед глазами. То и дело вспыхивали образы: знакомый герб на щите, сверкающий на солнце

клинок и устрашающая морда, которую я видела в столовой. Слова кузена эхом отзывались в голове: демоны, охотники, древняя магия...

Резкий толчок вернул меня из плена видений. Лунный свет пробивался в комнату, и всё вокруг казалось таким реальным, осязаемым и привычным.

— Что за чертовщина? — пробормотала я вслух, садясь и спуская ноги с кровати.

Стараясь успокоиться, я попыталась отвлечься от мыслей о демонах и охотниках, но разум упорно сопротивлялся. Мрачные образы вновь и вновь всплывали перед глазами, я была пленницей собственных страхов.

Я решительно встала и подошла к окну. Двор внизу окутывала гнетущая тишина. Ветер стих. Свеча на столе начала коптить и потрескивать, и мне почудилось, что это шуршат камни под когтистыми лапами демонов.

Я вернулась в постель и попыталась успокоиться, но сон всё не приходил. Вдруг за дверью раздались шаги, шорох и скрежет металла. Я замерла, напрягая слух.

— Кто здесь? — одними губами произнесла я.

Тяжёлое дыхание за дверью царапало нервы. Я замерла, вслушиваясь в эти влажные, утробные звуки. Что-то массивное двигалось по ту сторону, и от каждого его движения по старому камню разносился скрежет — будто гигантские когти чертили борозды в стене.

Затем раздался вой. Не животный и не человеческий —

потусторонний звук, от которого волосы встали дыбом. Он резонировал где-то в глубине костей, заставляя все внутренности сжиматься от первобытного ужаса.

Простыни опутали ноги змеями. Я дёргалась, пытаюсь освободиться, но только сильнее запутывалась. Сердце колотилось так, что казалось — вот-вот проломит рёбра.

— Что, чёрт возьми, происходит? — еле слышно спросила я.

Мысль оборвал жуткий лающий смех совсем рядом. Удар сотряс дверь. Визг. Вой. Я прикусила губу до крови, чтобы не закричать.

— Это всего лишь игра воображения, — уговаривала я себя.

Воздух сгустился, стал вязким и холодным. Запахло серой и гнилью. В камине что-то зашуршало, и комнату заполнил чёрный дым. Он двигался неестественно, против всех законов физики — словно живое существо, тянущее ко мне свои щупальца.

Желудок скрутило спазмом. Я попятилась к стене, но ноги подкосились. Комната завертелась каруселью, и в этом водовороте теней проступил силуэт.

Существо было высоким, неправильным, будто собранным из обрывков кошмаров. Его язык — длинный, раздвоенный — метался между клыков как змея.

— Наш-ш-ша, — прошипело оно голосом, похожим на звук разрываемого шёлка. — Пойдём с-с-с нами...

От этого голоса что-то древнее и тёмное всколыхнулось в подсознании. Крик вырвался сам собой — первобытный, отчаянный вопль существа, загнанного в угол.

Топот в коридоре. Чудовище дёрнулось, повернув ко входу морду, состоящую из теней и острых углов.

— Госпожа! Госпожа! — донёсся до меня голос Лизи.

Реальность хлынула потоком ледяной воды. Я рывком села в постели, хватая ртом воздух. Лизи стояла рядом, её лицо было белым от страха.

— Ч-что? Что происходит? — мой голос предательски дрогнул.

— Вы так кричали... — всхлипнула она.

Кошмар. Всего лишь кошмар. Но почему тогда в воздухе всё ещё висит запах серы? И почему на каменном полу у двери виднеются свежие борозды — будто прочерченные когтями?

Я провела дрожащей рукой по мокрому от пота лицу. В ушах звенело это жуткое «наш-ш-ша», а перед глазами плясали тени, складываясь в очертания существа, которого не может быть.

Но оно было. И оно вернётся.

Глава 13.

Утро наступило, хотя каждая клетка тела сопротивлялась пробуждению. Простыни, пропитанные ночным потом, липли к коже. Я выпуталась из одеял, словно из кокона, и заставила себя встать.

Лизи щебетала без умолку, пока помогала мне одеваться. Герцог и его кузен уехали на рассвете. Её слова эхом отдавались в голове, где всё ещё метались обрывки ночного кошмара.

«Хоть одной проблемой меньше», — подумала я об отъезде мужа. Его вечно недовольное лицо, будто он проглотил лимон, давно действовало мне на нервы. Но что-то внутри кольнуло сожалением — я так и не узнала его загадочного кузена поближе.

Погода была подходящей для размышлений о своём будущем: низкие облака, различных оттенков серого плыли по небу; сухо, тепло и пасмурно. Идеальный день для того, чтобы надеть мягкий свитер, облачиться в любимые джинсы и предаться размышлениям, зачем вообще я пошла в этот злосчастный поход. Я неспешно прогулялась по аллеям и присела на скамейку.

Листва шелестела над головой, словно перешёптываясь на своём языке. Я опустилась на скамейку, и прохладный камень через одежду обжёг кожу. «Зачем я здесь?» — этот во-

прос пульсировал в висках в такт сердцебиению.

Взгляд зацепился за оранжерею. Стекланный купол отражал серое небо, но внутри угадывалась другая реальность — яркая, живая, манящая. Ноги сами понесли меня туда.

Влажный воздух обволок, как тёплое одеяло. Запахи накатывали волнами: сладкий жасмин, терпкий розмарин, свежая цедра. Я шла между рядами растений, и каждый шаг уносил меня дальше от реальности — в экзотические страны, где время течёт иначе.

Оранжерея казалась пустой и заброшенной, хотя растения выглядели ухоженными. Странно. Где-то здесь должен быть садовник — живые джунгли не могут существовать без присмотра. Влажный воздух оседал на коже липкой плёнкой, а в горле першило от густого коктейля ароматов.

В центре стекланный лабиринта обнаружился фонтан — массивная каменная чаша, где вода танцевала свой бесконечный танец. Брызги разлетались серебристой пылью, оседая на разгорячённом лице прохладными поцелуями. Я опустила на влажный бортик, прикрыла глаза. Журчание воды убаюкивало, затягивало в омут спокойствия...

Скрип подошвы по мокрому камню выдернул меня из транса. Резко обернувшись, я увидела его — высокого мужчину с растрёпанными чёрными волосами. Его зрачки были расширены от ужаса, словно он столкнулся с чем-то невозможным.

— Миледи! — его голос дрожал. — Вам нельзя здесь на-

ходиться. Герцог... он ведь запретил.

Я вскочила, поскользнувшись на мокром камне. Сердце колотилось где-то в горле.

— Я просто смотрела. Ничего не трогала, — слова вылетали сами собой, пока я пятилась к выходу. Что-то в его взгляде заставляло волоски на шее вставать дыбом.

За дверью меня перехватил целитель. Его пальцы впились в предплечье как стальные клещи.

— Вы с ума сошли?! — бормотал он, таща меня прочь. — Если герцог узнает...

— Но я ведь ничего дурного не сделала, — удивлённо ответила я, пытаюсь остановиться. — Разве любоваться цветами — проступок?

— Вы не понимаете, — заговорил целитель, уже начиная нервничать. — Я с большим трудом добился разрешения у герцога свозить вас в город на ярмарку.

— Я просто хотела немного отвлечься, — протянула я.

Целитель вздохнул и посмотрел на меня усталыми глазами.

— Миледи, в замке существуют определённые правила, установленные герцогом. Он очень строг, и любое нарушение его приказа может обернуться против вас.

«Чёртов псих!», — мысленно выругалась я.

Злость поднималась внутри меня горячей волной, заставляя пальцы подрагивать. Эти бессмысленные правила души-

ли, словно удавка на шее.

— Неужели даже простые радости теперь под запретом?
— мой голос звенел от едва сдерживаемого гнева.

Целитель нервно облизнул пересохшие губы.

— Понимаю вас, — отозвался он, — но гнев герцога может быть непредсказуемым. Предлагаю взять карету и отправиться в город, пока хозяин не вернулся и не узнал о вашей глупой выходке.

Я кивнула, хотя внутри всё клокотало от возмущения. Карета подпрыгивала на ухабах, и меня мучило — то ли от тряски, то ли от душной атмосферы страха, пропитавшей этот проклятый замок. Приподняв бархатную шторку, я смотрела, как серые стены крепости тают в утреннем тумане.

Лес расступился, открывая вид на городок, притаившийся в изумрудной чаше долины. Я неуклюже выбралась из кареты, проклиная неудобную высокую подножку и тяжёлое платье.

Городская площадь гудела как растревоженный улей. Запах жареных каштанов смешивался с вонью немытых тел и навоза. Где-то надрывно скрипела скрипка, вплетаясь в какофонию голосов и смеха.

И вдруг я застыла, чувствуя, как холодеет затылок. По площади двигалась процессия с огромными куклами-монстрами на шестах. Их когтистые лапы раскачивались в такт шагам, а из оскаленных пастей свисали красные лоскуты, похожие на окровавленные языки. Точно такое чудовище я ви-

дела в своём кошмаре. Дети во все глаза разглядывали чудищ, надевали жуткие маски и играли друг с другом.

— Я думала, это наших детей не удивишь монстрами после видеоигр и мультфильмов, — не сдержавшись, фыркнула я. — А тут местная детвора предаётся играм в демонов.

— Простите, миледи, вы что-то сказали? — спросил целитель, внимательно посмотрев на меня.

— Нет-нет, вам показалось, — я поспешно отвернулась, но паника уже царапалась изнутри острыми коготками. Что-то здесь было не так. Категорически не так.

Стражники маячили за спиной молчаливыми тенями, а в голове пульсировала единственная мысль: «Куда я попала?»

Глава 14.

Подобрав подол длинного платья, я пробиралась к площади сквозь людской поток. Вокруг центра, вымощенного серыми булыжниками, плотными рядами высились дома. Я медленно шла мимо торговых лавок, украшенных гирляндами ярких цветов. Веселье в городе набирало обороты: сегодня сюда съезжались гости со всей округи – от простых ремесленников и крестьян до высокопоставленных особ, в дорогих каретах.

Целитель и стражники следовали за мной, находясь всего в нескольких метрах позади. К счастью, они не подходили ближе, позволяя мне насладиться праздничной атмосферой. Я вдыхала городские ароматы, созерцала прохожих, разглядывала вывески и ни о чём не думала. Лавочники активно расхваливали свой товар.

- Булочки, ватрушки, лучшие в мире плюшки!
- Подходите, покупайте, все товары разбирайте!
- Зелья и микстуры для любой фигуры!

Уличные зазывалы кричали во всё горло, пытаясь привлечь моё внимание, но я только улыбалась и качала головой.

В самом центре площади на возвышении находилась сцена с музыкантами. Вечером здесь должно было начаться настоящее веселье, однако к тому времени я уже покину город. Я всё дальше удалялась от шума голосов.

– Вы ведь живете где-то здесь? – обернулась я к целителю.

– Верно, миледи, – улыбнулся он. – Моя лавка «Здоровый дух» расположена как раз в конце этой улицы.

Мы свернули в переулок, где и лавочек, и людей было меньше. Я замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась. На глаза попалась скромная вывеска – «Лавка тайн и надежд», с изображением хрустального шара. Яркое солнце, отражаясь от стёкол витрины, рассыпалось множеством сверкающих искр.

– Что случилось, миледи? Вас что-то тревожит? – спросил целитель, заметив мой пристальный взгляд.

– Мне просто хочется заглянуть внутрь, – ответила я, ощущая странное влечение к этой лавке.

– Вы уверены? – нахмурился он. – Это не самое подходящее место для вас.

– Я лишь взгляну, – уклончиво ответила я.

– Хотите, чтобы я сопроводил вас?

– Нет, подождите меня снаружи, – сказала я и вошла в узкую дверь, украшенную резным орнаментом.

Полумрак окутывал пространство лавки. Вдоль прилавка горело несколько свечей в розовых колпачках. Внутри было на удивление тихо, будто и не было снаружи многоголосого гомона толпы.

На полках стояли сотни загадочных вещей: хрустальные шары, амулеты, стеклянные пузырьки, флаконы и бутылки с переливающимися жидкостями. В воздухе витал пряный

аромат трав и благовоний.

За прилавком стояла черноволосая женщина; увидев меня, она приветливо улыбнулась:

– Я могу чем-то помочь, госпожа?

Я с интересом рассматривала сверкающие склянки.

– Нет-нет, я просто смотрю, – ответила я и перевела взгляд на хозяйку.

Её шею украшал воротник-ожерелье из разноцветных бус, на груди висел медальон с незнакомыми символами. На широком кожаном поясе болтались тканевые мешочки и пушистый лисий хвост.

– У нас есть всё, что душе угодно! От зелья бессонницы до амулетов против неудач, – заметила женщина, поправляя длинные волосы. – Здесь можно найти даже артефакты, которые могут изменить вашу судьбу.

Словно в ответ на её слова, один из флаконов на полке засиял особенно ярко. Я невольно потянулась к нему.

– Это зелье «Судьбоносный выбор», – сказала хозяйка лавки, глядя мне в глаза. – Оно укажет, какой путь избрать, но помните: истина порой бывает горькой.

Я резко отдернула руку, будто обожглась. В этот момент на меня нахлынули воспоминания из прошлой жизни: работа, друзья, дом...

– Есть ли у вас зелье, стирающие некоторые события из памяти? – спросила я.

Хозяйка прищурилась, размышляя над моей просьбой,

затем потянулась к нижней полке и достала небольшой чёрный флакон с серебристой наклейкой.

– Это зелье «Забвение». Оно поможет забыть о том, что вас беспокоит... но учтите: забыть можно только то, от чего вы действительно готовы отказаться.

По телу побежали мурашки. Идея приобрести зелье «Забвения» манила и в то же время пугала. С одной стороны, можно забыть прошлое и начать жить здесь полной жизнью, но с другой – память о прошлом было тем единственным моментом, что позволяло не сойти с ума.

На полке я заметила ещё один флакон с надписью «Зелье любовных приключений».

– А это что? – спросила я с интересом.

– О, это зелье не для слабых нервов! Однажды я продала его молодому человеку, желавшему завоевать соседку. В итоге он привлёк внимание всех девушек в округе, и те едва не устроили драку на площади!

Всё это звучало так... странно. И вместе с тем – забавно. Я не верила ни одному слову черноволосой женщины, однако уходить почему-то не хотелось.

– Может, просто зелье «Удача»? – спросила я.

– Прекрасный выбор! – одобрила хозяйка и начала искать нужный флакон. – Но помните: удача как лотерея, порой преподносит сюрпризы, и не всегда исполняет ваши желания, как вам нужно!

Я вдруг поняла, что здесь торгуют не просто снадобьями

и артефактами; в этой лавке продают иллюзию.

– Я... я подумаю, – произнесла я и шагнула к выходу.

– Не спешите, госпожа, – проговорила хозяйка лавки с таинственной улыбкой. – Не хотите ли заглянуть в мой хрустальный шар? Часто он открывает людям их будущее.

Я задумалась, стоило ли воспользоваться предложением. Что я могла там увидеть? Радость и счастье? Или, наоборот, печаль и разочарование?

Я никогда не верила прорицателям, но здесь, в этой загадочной лавке, закралось странное желание: «А почему бы не попробовать».

В этот момент я заметила, как один из хрустальных шаров засветился. Это было похоже на приглашение – искусительное и пугающее одновременно. Рука неосознанно потянулась к гладкой поверхности, а сердце учащённо забилося. Заметив мой интерес, женщина осторожно поставила шар передо мной, и лёгким движением руки провела над ним.

Как только я склонилась, чтобы заглянуть внутрь, окружающий мир начал тускнеть.

Передо мной предстала я сама, стоящая на краю обрыва. Внизу бушевали волны, словно пытались вырваться на свободу. Небо было затянуто тяжёлыми, чёрными тучами, и ветер завывал, будто предостерегая от надвигающейся беды. Внезапно из тени выступило отвратительное создание – уродливое и морщинистое. Оно издавало звук, напоминающий хриплый смех. Раздвоённый язык время от времени вы-

ныривал из пасти и касался моей щеки. От омерзения меня передёрнуло.

Огромные лапы, покрытые редкой, грязной шерстью, рвали мою одежду, а острые когти впились в кожу. Я почувствовала, как тёплые капли крови потекли по шее. Существо схватило меня и потащило за собой. Я пыталась сопротивляться, но тело сковало льдом страха.

Волны с глухим рёвом бились внизу о камни. В этот момент мне стало ясно: есть только один выход – прыжок со скалы в чёрную бурлящую пучину.

– Пожалуйста, нет! Не надо! – закричала я, отчаянно пытаюсь вырваться из хватки видения.

Мир вокруг начал медленно расплываться, и я вновь оказалась в старинной лавке. Хозяйка с усмешкой взирала на меня.

– Госпожа, видение было слишком тяжёлым? – спросила она.

Я кивнула, всё ещё потрясённая увиденным.

– Это... это ведь всё иллюзия? – уточнила я с дрожью в голосе.

– Вам лучше знать. Порой неведение – это благо, – тихо ответила она, учтиво поклонившись. На её поясе заколыхались мешочки и хвост.

Я отошла от прилавка, чувствуя, как мрак видения продолжает окутывать меня своей непроницаемой сетью. Когда вышла на улицу, свежий ветер ударил в лицо. Он был для

меня спасительным бальзамом, прохладным и ободряющим, но волны страха всё ещё бушевали внутри.

— Миледи, вы в порядке? — услышала я обеспокоенный голос целителя.

— Всё хорошо, — пробормотала я, пытаюсь стряхнуть с себя странное оцепенение.

— Ох, леди Изабелла, я ведь предупреждал, не следует туда ходить. Это место нехорошее. Позвольте, я помогу вам. Обопритесь на меня, вот так, отлично. Я провожу вас до кареты, — сказал старик, подставляя свой локоть.

Я осторожно оперлась на его руку и позволила вести себя. В мыслях вновь и вновь всплывал образ ужасного существа, его когтистая лапа всё сильнее и сильнее стискивала моё горло.

Это нервы, успокаивала я себя, но сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. В голове не было ни одной мысли, лишь вихрь эмоций, который разрывал меня изнутри. Всё будет хорошо. Наверное.

Глава 15.

Вернувшись в замок, я поспешила в свою комнату, где меня встретил аромат свежесваренных трав и улыбающаяся Лизи. Её ловкие пальцы тут же принялись колдовать над моей головой, пока я грела ладони о чашку с пряным напитком. Каждый глоток растекался по телу теплом, унося тревоги прошедшего дня.

Закатное солнце заливало комнату янтарным светом, играя бликами на хрустальных подвесках люстры. Я намеренно избегала мыслей о странной магической лавке, сосредоточившись вместо этого на предстоящем бале.

«Боже, какая ирония, — подумала я, сдерживая нервный смешок. — Столько лет занятий бальными танцами, травма колена, а теперь я буду кружиться в настоящем средневековом замке».

Представив своего «дражайшего» супруга, пытающегося изобразить изящное па, я не сдержала хихиканья. В воображении герцог напоминал медведя, которого заставили танцевать менуэт.

— Что-то не так, миледи? — Лизи замерла со шпилькой в руках.

— О нет, просто представила кое-что забавное, — я попыталась придать лицу серьёзное выражение, но губы предательски дрогнули в улыбке. — Продолжай, у тебя чудесно

получается.

Горячий напиток согревал изнутри, даря странное чувство лёгкости и уверенности.

«В конце концов, — рассуждала я, — всегда можно притвориться больной и сбежать. Главное — держать лицо и улыбаться так, будто всё идёт по плану».

Когда Лизи закончила, я едва узнала себя в зеркале. Локоны струились водопадом, украшенные крошечными белыми цветами, которые казались живыми в мерцающем свете свечей. Изящные заколки поблёскивали, как капли росы на рассвете.

— Миледи, вы просто восхитительны! — благоговейно прошептала Лизи.

— Благодарю, Лизи, у вас золотые руки. Или вы прячете где-то волшебную палочку? — ответила я ей, заговорщицки подмигнув.

Щёки служанки вспыхнули маковым цветом, а я почувствовала укол вины за свою шутку — в этом мире магия была не самой безопасной темой для шуток.

Тёмно-зелёное платье скользнуло по коже прохладным шёлком. Корсет, который на этот раз я позволила затянуть без споров, подчеркнул талию, а юбка зашелестела при каждом движении, словно осенняя листва под ногами. Кружевной лиф, расшитый серебряной нитью, мерцал в последних лучах заходящего солнца.

«Что ж, — подумала я, разглаживая несуществующие

складки на платье, — если уж играть роль герцогини, то с блеском. Хотя бы ради того, чтобы увидеть выражение лица моего «любимого» супруга».

Шелест шёлкового платья эхом отражался от стен, пока я спускалась в гостиную. Аромат горящих в камине яблоневого поленьев смешивался с терпким запахом дорогого коньяка. Герцог стоял у камина, небрежно опираясь на трость с хищной птицей — точь-в-точь как коршун, отслеживающий добычу.

«Боже, да он даже трость подобрал под стать своему характеру», — мысленно фыркнула я, отмечая, как идеально начищены его сапоги и как безупречно сидит камзол. Самовлюблённый павлин в своей естественной среде обитания.

— Леди Изабелла, — его голос прозвучал как скрежет металла по стеклу. — Мне доложили о вашем неповиновении. Как прикажете это понимать?

«Ох, началось», — я почти физически ощутила, как адреналин растекается по венам.

— Неужели любование цветами теперь считается преступлением? — мой голос звенел от едва сдерживаемого гнева. — Или вы предпочитаете держать меня в золотой клетке, как экзотическую птицу?

Его глаза полыхнули яростью, и на мгновение мне показалось, что воздух в комнате стал густым и тяжёлым, как перед грозой.

— В последнее время вы забываетесь, миледи! — проши-

пел он, делая шаг вперёд. — В моём доме существуют правила. Для всех.

Сердце колотилось как безумное, когда он приблизился. От него пахло можжевельником и кожей, запах властный и холодный, как и он сам.

— Своё место? — я изобразила удивление, хотя внутри всё кипело. — Простите, милорд, но я ваша жена, а не фарфоровая статуэтка для украшения интерьера.

Его пальцы, неожиданно тёплые, коснулись моего подбородка, заставляя поднять голову. В карих глазах плясали отблески каминного пламени, придавая его взгляду что-то демоническое.

— Вы слишком юны и наивны, — произнёс он с холодной насмешкой. — Ваша красота – пустая оболочка, не более.

«Ах ты...» — я задохнулась от возмущения, чувствуя, как щёки заливают краска.

— А вы слишком самонадеянны, — процедила я сквозь зубы, — если думаете, что можете обращаться со мной как с вещью.

— Довольно! — отрезал он. — Нас ждёт карета. И впредь держите язык за зубами.

Глядя в зеркало на прощание, я увидела женщину с горящими глазами и упрямо сжатыми губами. Внутри бушевал ураган эмоций, но внешне я оставалась невозмутимой, как гладь озера в безветренный день.

«Ничего, милый, — подумала я, следуя за его широкой

спиной. — Ты ещё узнаешь, что эта «пустая оболочка» может преподнести немало сюрпризов».

Массивная карета, чёрная как беззвёздная ночь, замерла у крыльца. Воронье жеребцы нетерпеливо били копытами, выдыхая облачка пара в прохладный вечерний воздух. Слуга подал мне руку, и я ощутила прикосновение его шершавой ладони, помогая забраться внутрь экипажа.

«Только не споткнись и не упави», — мысленно приказала я себе, борясь с непослушными юбками. Герцог скользнул следом, и звук захлопнувшейся дверцы прозвучал как приговор.

Внутри кареты пахло кожей и его духами — терпким, с нотками кедра и табака. Я опустила взгляд на свои дрожащие руки, сложенные на коленях словно крылья испуганной птицы. Сердце колотилось так, будто собиралось выпрыгнуть из груди.

«Прекрасно, просто прекрасно! Застряла в карете с самым невыносимым мужчиной. Вечер определённо удался», — я едва сдержала истерический смешок.

Герцог сидел напротив, прямой как палка, с лицом настолько бесстрастным, что оно могло бы посоперничать с мраморными статуями в нашем саду. Воздух между нами, казалось, потрескивал от напряжения.

— Вы действительно считаете, что можете мне противостоять? — его голос был мягким, почти бархатным, но от этого ещё более пугающим.

Я подняла глаза, встречаясь с его взглядом — тёмным и опасным, как штормовое море.

— А вы действительно считаете, что можете запереть живую душу в клетку? — мой голос дрожал, но я не отвела взгляд.

Его губы изогнулись в холодной усмешке, от которой по спине побежали мурашки.

— Вы играете с огнём, леди Изабелла, — прошептал он, наклоняясь ближе. Его пальцы сжали рукоять трости так сильно, что костяшки побелели.

Внезапная остановка кареты заставила меня вздрогнуть.

— Приехали, — произнёс он, когда слуга распахнул дверцу кареты.

Холодный ночной воздух ворвался внутрь, принося запах влажной земли и увядающих роз. Перед нами возвышался особняк — громада из камня и стекла, чьи окна тускло мерцали в лунном свете как глаза затаившегося хищника.

«Боже, да это не дом, а декорация для готического романа», — подумала я, следуя за герцогом по ступеням.

Каждый шаг отдавался эхом в гулкой тишине. Я чувствовала, как дрожат колени под тяжёлым шёлком платья, как пульсирует жилка на шее в такт испуганному сердцу.

«Что ж, милый, — мысленно обратилась я к широкой спине герцога, — ты хочешь войны? Ты её получишь. Потому что я скорее умру, чем стану твоей безмолвной куклой».

Массивные двери распахнулись перед нами, и темнота

особняка поглотила нас целиком. Поднимаясь по ступеням широкого крыльца, я понимала, что эта ночь принесёт мне множество сюрпризов. И не была уверена, что все они окажутся приятными. Как же я была права!

Глава 16.

Зал гудел сотней голосов, словно растревоженный пчелиный улей. Повсюду слышались смех и обрывки разговоров, тихо звучала музыка. Танцующие пары, облачённые в яркие и необычные наряды, мелькали перед глазами, как сверкающие стёкла калейдоскопа.

Я сжала кулаки, едва сдерживая ярость после разговора с герцогом. Проклятые законы этого мира заставляли женщину полностью зависеть от настроения супруга. Мириться с унижениями и угасать в одиночестве, только бы не посрамить репутацию? Да ни за что! Надо с этим что-то делать!

Музыка снова зазвучала, гости разошлись по парам и начали танцевать. Мелодия была простой, но поразительно проникновенной. Казалось, она забиралась в каждую клеточку тела. Сотни мелких мурашек назойливыми насекомыми поползли по рукам.

Герцог, с надменным и неприветливым лицом, обсуждал что-то с двумя гостями. Мне эта беседа была неинтересна, поэтому я со скучающим взглядом рассматривала окружающих. Многие из них с любопытством наблюдали за мной.

Среди веселья и смеха я ощущала себя пойманной в ловушку. Единственным утешением было понимание, что когда-нибудь этот вечер окончится. Но что ожидало меня после возвращения домой?

– Как чувствует себя ваша супруга, милорд? – прозвучал рядом голос баронессы Сессиль.

Эта невысокая привлекательная женщина лет сорока внимательно осмотрела меня с головы до ног. Облегающий тёмно-лиловый наряд, сложная причёска и украшения из прозрачных камней с розовато-фиолетовым оттенком делали её похожей на королеву.

– Как видите, леди Сессиль, Изабелла уже идёт на поправку, – сдержано отозвался супруг.

– Ах, моя дорогая, как же вы всех нас напугали! – воскликнула баронесса с неподдельным участием.

Приветствия, вопросы о здоровье, обсуждение погоды – всё это было стандартным набором вежливых фраз.

– Однако у вас здесь довольно оживлённо, – отметил герцог. – Вы всегда принимаете гостей с таким размахом? Не скрою, это впечатляет.

Я уловила в его тоне лёгкую иронию.

– Мой супруг обожает радовать меня и никогда не жалеет средств на подобные мероприятия, – ответила с улыбкой баронесса. – Могу ли я пригласить вашу жену на вечер благотворительности? Вдова генерала Шетсби планирует организовать сбор средств для строительства лечебницы в городе.

– Думаю, моя жена сама сможет решить, посетить ли ваш вечер, – вежливо проговорил герцог.

«Как же сама», – усмехнулась я мысленно.

Мне хотелось бы выплеснуть на этого надменного павлина

вино или запустить чем-нибудь тяжёлым, но я ограничилась вежливой улыбкой.

– С удовольствием приму ваше приглашение, леди Сесиль, – сказала я.

Баронесса немного задержалась, словно ожидая от меня чего-то. Однако я молчала, поддерживая образ кроткой и смиренной жены. Я понимала, что малейшая оплошность, любое неосторожное слово или действие могло бы послужить поводом для сплетен. Злить герцога я не желала – это было опасно для моего здоровья.

Пока я наблюдала за весёлой суетой вокруг, герцог оживлённо беседовал с хмурым мужчиной, которого я ранее мельком видела среди гостей.

Люди продолжали веселиться. Их смех резал мой слух как острое лезвие.

Вскоре воздух в зале стал невыносимо тяжёлым, наполненным душными ароматами духов и различных цветов. Я воспользовалась моментом и вышла на террасу, желая вдохнуть глоток свежего воздуха, в надежде развеять гнетущее напряжение в груди. Ночное небо было усеяно звёздами, но даже их холодное сияние не приносило утешения. Лишь шёпот ветра в ветвях деревьев напоминал о настоящем мире, далёком от показного блеска и веселья.

Всё случилось совершенно неожиданно. Услышав герцога, я затаила дыхание и повернулась. Из освещённого окна на втором этаже раздавались голоса. Осторожно ступая, я по-

дошла к перилам и вжалась в узкую нишу позади мраморной колонны, прислушиваясь к беседе.

– Рад видеть вас, – поприветствовал герцог невидимого собеседника.

– Не могу с-с-сказать того же. Ты нас рас-с-с-страива-еш-ш-шь! – незнакомый голос был таким низким и грубым, что у меня дрогнули колени. Чтобы не выдать себя, пришлось закусить губу.

– Я делаю всё возможное, – почти шёпотом ответил герцог.

«Кажется, он кого-то подвёл?» – подумала я, задыхаясь от напряжения.

Это был шанс узнать больше о собственном муже. Осталось надеяться, что этому разговору никто не помешает.

– Почему ты до с-с-с-сих пор не обрюхатил с-с-с-свою жену?! – раздалось тихое сипение, напоминавшее то ли рычание раненого зверя, то ли змеиное шипение.

– Она была нездорова, но ничто больше не мешает мне выполнить приказ хозяина.

– Поторопис-с-с-сь. Мы с-с-с-следим за тобой и придём, если ты подведёшь.

– Всё исполню. Не пройдёт и года, как моя жена родит ребёнка.

– Хозяину нужно новое тело. Король бездетен, ему немного осталос-с-с-сь, и трон унас-с-с-следует твой ребёнок. Ты с-с-станешь с-с-служить нам, играя роль регента при нас-с-

с-следнике.

– А что будет с девчонкой? – спросил герцог.

– Найдёш-ш-ш-шь с-с-себе другую жену... Изабелла приш-ш-ш-шла в этот мир, чтобы с-с-с-служить хоз-з-зяину. А ты разделишь с нами кровь и плоть наших жертв.

– Я постараюсь сделать всё быстрее, – ответил герцог.

– Нет, ты не пос-с-стараешься. Ты это с-с-сделаешь.

– Д-да. Я с-делаю, – от свистящего тона, в котором крылась угроза всех возможных попыток, голос герцога задрожал.

В этот момент я уловила скрип открывающейся двери и поняла, что беседа подошла к концу. Внезапно до меня снова стали доноситься голоса гостей.

– Что это было? – прошептала я, дрожа от ужаса. – Это... это ведь безумие. Что они задумали?

Сердце билось так, будто желало вырваться из груди. Мысли путались, и я не могла поверить в то, что только что услышала. Герцог оказался замешан в чём-то ужасном, и я стала пешкой в этой зловещей игре. Страх сжимал меня в своих объятиях, как холодные пальцы мертвеца.

Я сделала шаг, но оступилась и едва не упала. В этот миг мне показалось, что за мной кто-то наблюдает. От этого взгляда стало не по себе.

Я резко обернулась, но вокруг никого не было. Только тишина ночи и звуки далёкого праздника. Гости веселились, танцевали и наслаждались жизнью, в то время как я стояла на краю бездны.

Ясно одно: герцога поставили перед выбором, и он пойдёт на всё ради достижения цели. Мне теперь остаётся бороться за собственную жизнь.

Глава 17.

Я прислонилась к балюстраде террасы и подняла взгляд к небесам. Тёмный бархатный купол ночи был усыпан бесчисленными звёздами, а полная, величественная луна покоилась между двумя горными вершинами.

Пришло время возвращаться, чтобы герцог ничего не заподозрил. Кто знает, что за опасный собеседник был у него этим вечером? Пока я должна держать в секрете то, что мне стали известны их замыслы. Ненужных свидетелей в живых не оставляют.

Вернувшись в зал, я была ослеплена ярким светом. Жужжащая какофония голосов и музыки не давала разобрать ничего вокруг.

Богато одетые мужчины и женщины не замечали меня. Их украшения из золота и драгоценных камней мерцали в свете свечей и факелов. Окна были широко распахнуты в тёплую ночь, а в курильницах тлели листья лимонной мяты и фимиама, отгоняя комаров. Их дурманящий аромат смешивался с запахом вин.

Я чувствовала себя лишней в этом обществе снобов и высокомерных гордецов, как нежный полевой цветок среди кустов роз. Одиночество навалилось тяжким грузом.

— Где вы были, Изабелла? – раздался голос герцога за моей спиной, и я невольно вздрогнула, почувствовав, как холо-

док пробежал по спине.

— Я... выходила подышать свежим воздухом, — ответила я, медленно оборачиваясь и стараясь не выдать своего смущения.

Герцог прищурился и слегка наклонил голову набок, его взгляд пронизывал меня насквозь. На его губах появилась хищная улыбка, которая заставила сердце забиться быстрее.

— Вы выглядите усталой. Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете? — спросил он. В этот момент мне показалось, что в его голосе прозвучала нотка насмешки.

— Да, у меня всё отлично, — ответила я резче, чем намеревалась.

— Пора возвращаться, дорогая! — вдруг заявил герцог, взяв меня под локоть с такой силой, что я едва сдержала дрожь.

— Что случилось, милорд? — раздался голос баронессы. — Вы уже уходите?

— Да, леди Сессиль, нам пора домой. Моя жена утомилась, — вежливо объяснил герцог.

— Вы так бледны, дорогая, вам нужно чаще бывать в обществе, — ласковым тоном проговорила баронесса.

— Моя жена предпочитает уединение, — прервал её герцог. — Шумные вечеринки её утомляют.

— О, милорд, вы такой заботливый и внимательный супруг, — в глазах баронесса светилось восхищение. — Изябелле очень повезло с вами.

«Лишь бы не умереть от его заботы», — подумала я с горькой усмешкой, а вслух только поблагодарила ее за приём.

Мы торопливо спускались по извилистой каменной лестнице, и звук наших шагов эхом разносился в тишине.

На улице было прохладно; ветер ласково трепал мои волосы и охлаждал пылающие щёки. Карета уже ожидала нас. Я поспешила занять своё место, избегая взгляда герцога. Сердце колотилось в груди от тревоги: как долго я ещё смогу хранить свою тайну? И что мне делать, чтобы вырваться из-под власти ненавистного супруга?

Лошади тронулись с места, и перестук колёс наполнил ночную тишину. Я смотрела в окно, но видела лишь силуэты деревьев, мелькающие, как отражения моих мыслей. Герцог сидел напротив, его лицо скрывала тень, и я не могла понять, что оно выражало в этот момент.

Внутри кареты стояла напряжённая тишина. Я безуспешно пыталась сосредоточиться на мелькающих за окном тенях, но назойливые мысли о герцоге и хитроумных планах его сообщников не покидали меня.

— Изабелла, — прервал он молчание, — вы выглядите печальной. С вами что-то случилось в моё отсутствие?

— Я немного утомилась, милорд, — ответила я с натянутой улыбкой, хотя внутри всё сжималось от беспокойства.

— Вы знаете, что я всегда готов выслушать вас. Если что-то вас тревожит, только скажите, я постараюсь развеять ваше

беспокойство.

«С чего этот лицемер вдруг заинтересовался моим на­строением?» — пронеслось у меня в голове. Я не могла отде­латься от ощущения, что он что-то задумал.

— Со мной всё в порядке, — твёрдо повторила я, но мой голос предательски дрогнул.

Герцог откинулся на спинку сиденья, но продолжал изу­чающе смотреть на меня.

Лошади тихо шагали, карета покачивалась на ухабах, и это размеренное движение немного успокаивало. Мне необ­ходимо найти способ защитить себя.

В памяти всплывали обрывки разговора герцога с его та­инственным собеседником. Кто он? Почему имеет такое вли­яние на него? Страх острым клинком пронзал разум, застав­ляя сердце колотиться быстрее.

Вскоре карета замедлилась и остановилась у массивных ворот замка. Герцог уверенно направился ко входу, и я по­следовала за ним. Ступая по гравию, я одновременно чув­ствовала облегчение от возвращения домой и тревогу от мыслей о том, что будущее остаётся таким же тёмным, как эта ночь.

Замок был погружен в тишину. Герцог проводил меня до комнаты и, оставив одну, удалился. С облегчением я опусти­лась на кровать, некоторое время сидела неподвижно — ти­шина вокруг была такой плотной, что казалось, будто уши плотно забиты ватой.

Воспоминания юной Изабеллы нахлынули так внезапно, что я невольно схватилась за резной столбик кровати.

«Вот после обряда благословения я иду от алтаря за своим супругом. Он уверенно шагает впереди, и я с интересом рассматриваю его высокую фигуру в ярко-зелёном свадебном наряде. Я шагаю за ним, как во сне, не веря в реальность происходящего.

Вот мы покидаем храм, воздух наполнен криками толпы и ритмичным боем барабанов. Кажется, что все окрестные жители собрались, чтобы поглазеть на нашу свадьбу. Я невольно пытаюсь рассмотреть зрелище, из-за которого люди улыбаются и прыгают от восторга. Но все взгляды обращены на нас. Именно нам кланяются господа с пылкими взглядами и дамы в роскошных туалетах.

До замка мы добираемся верхом на лошадях, покрытых богатыми попонами. Дорога, тянущаяся через луга, усыпана цветами. Слева мерцает серебристая лента реки. До меня долетают громкие приветствия, что нам посылают люди в лодках.

Я невольно улыбаюсь. Высота лазурного неба и благоухания цветов захватывают дух. Украдкой смотрю на мужа, и время от времени наталкиваюсь на его равнодушный взгляд. Страх ледяной змеей начинает скользить вдоль лопаток.

В этом сказочном сне я ощущаю себя безмерно одинокой. Рядом с собой я вижу человека, который так бесконечно равнодушен ко мне. Звон монет, летящих на дорогу, отвле-

кает внимание. Слуги бросают деньги в толпу, и люди кидаются за ними, поднимая пыльные клубы».

Моё оцепенение длилось недолго; поток воспоминаний прервался звуками тяжёлых шагов в коридоре и скрипом открывающейся двери.

— Что вы здесь делаете? — испуганно спросила я, резко поднимаясь с места.

— Вы полагаете, что я не вправе посетить спальню собственной жены? — спросил герцог с холодной усмешкой, шагнув внутрь.

Я сделала шаг назад, стараясь скрыть растерянность.

— Я... просто... — начала я, но слова застряли в горле.

Выражение лица герцога стало мрачнее прежнего, в его ледяных глазах не осталось ни тени сомнения или жалости, лишь холодная, безжалостная решимость. И мой приговор.

Глава 18.

– Разве вы не рады меня видеть? – Герцог ухмыльнулся, обнажив желтоватые зубы. Его голос шипел, как масло на раскаленной сковороде.

В этот момент он был не похож на себя. Глаза, вылезшие из орбит, сверкали ледяными кристаллами, а лицо покрылось багрово-красными пятнами. Запах перегара и пота ударил в нос, смешиваясь с ароматом розового масла, которым он, видимо, пытался замаскировать свою сущность. Именно в этот момент он показался мне настоящим. Словно спала маска, явив миру отвратительное, зловонное чудовище.

В голосе слышалась слащавая вежливость, но притворство не могло скрыть хищного блеска в глазах. Я почувствовала себя вожаком трофея, д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.